

ВАСИЛИЙ ПАНФИЛОВ



УЛАН

4

НЕБО СЛАВЯН

Василий Сергеевич Панфилов

Улан. Небо славян

Серия «Улан», книга 4

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67279478
В. С. Панфилов. Улан. Небо славян:

Аннотация

Наш человек на службе Российской Империи. Зброшенный в XVIII век, наш современник становится не только лучшим фехтовальщиком русской армии, но и принцем Севера. И правит он настолько успешно, что немцы зовут "попаданца" на трон Священной Римской Империи Германской Нации, признав себя потомками арийцев-славян. РУССКИЙ КАЙЗЕР бросает вызов хищной Британии и зверской Турции: "ИДУ НА ВЫ!" Святой Крест вновь воссияет над древним Царьградом. Проклятый Лондон сгорит под ударами боевых ракет. Русский солдат омоет сапоги в Индийском океане. Империя Славян ломает хребет кровавому Западу, превращая всю Европу в Русский Мир.

Содержание

Часть первая. Империя	5
Глава первая, ознакомительная	5
Глава вторая	15
Глава третья	25
Глава четвёртая	35
Глава пятая	45
Глава шестая	56
Глава седьмая	67
Глава восьмая	78
Глава девятая	88
Глава десятая	101
Глава одиннадцатая	113
Двенадцатая глава	124
Конец ознакомительного фрагмента.	135

Василий Панфилов

Улан. Небо славян

Василий Сергеевич Панфилов

* * *

Часть первая. Империя

Глава первая, ознакомительная

С момента коронации прошло три года и нужно сказать – очень насыщенных. Из печальных новостей – умерла Наталья, причём всего через год. Отравили, причём это были не интриги Больших Держав, а попытка одного из аристократических родов, эмигрировавшего из Венгрии после поражения в Гражданской Войне.

Баттьяни сперва слишком долго «ставили» на Фердинанда Австрийского, затем столь же неуклюже повели себя в Гражданской Войне, борясь за венгерский трон. Проиграли и бежали в Венедию, после чего правдами и неправдами принялись восстанавливать влияние. Ну и хватило... как «ума», так и решительности – задумали исправить сложившуюся ситуацию, подложив Владимиру одну из своих дочерей. Сперва – в качестве любовницы, затем – фавориткой... Девица и правда была на редкость хороша, но Баттьяни были слишком высокого мнения о её достоинствах и слишком низкого – о самообладании короля.

Отравили Наталью, расчищая Белле дорогу на престол (ну это они так почему-то решили, у Владимира на неё планов кроме как «повалить», не было) причём грубо – так, что фон

Бо долго искал следы спецслужб, подозревая за топорной работой сложную интригу. Не нашли: судя по всему, Баттьяни были слишком самоуверенны, их ничему не научили недавние неудачи. Ну и... ВСЁ немногочисленное семейство усе-лось на колья... Да – Рюген не спешил играть в гуманизм, отменяя пытки и смертные казни. Пусть они применялись нечасто, но зато неотвратно...

Состояние Грифича было хреновым – он едва не ушёл в запой. Спасли дочери, постоянно тормозившие отца. Ото-шёл только через год, но вновь смотреть на женщин начал совсем недавно.

Были и хорошие новости. Женился Богуслав на Анаста-сии из рода Долгоруких. Удачно – по любви и расчёту одно-временно и к 1787 году у них было уже двое детишек – сын Мстислав (в 1785) и дочка Милослава (в 1787).

Женился и Святослав на Марии из рода Голицыных, но с детьми пока не спешили.

Вышли замуж дочки. Людмила за единственного сына фон Бо – друзья детства, чья дружба плавно перетекла в любовь. Учитывая общие интересы к науке, брак обещал стать вполне гармоничным. Наличие двух дочерей-близня-шек (1786) Яснолады и Златомиры не мешало ей занимать-ся научной работой в области медицины, а её мужу Теодору возглавить физико-математическую кафедру университе-та Штральзунда.

Светлана вышла замуж за сына прославленного Савватая Ворона, приняв православие Старого Толка. Трое детей-погодков – Алексей, Михаил и Георгий (1785, 1786, 1787). Это не помешало ей возглавить Академию Художеств Венедии, причём что интересно – по заслугам. Ну если она ещё подростком переросла Владимира и встала в один ряд с лучшими мастерами региона... Муж, Трофим, был старше почти на десять лет, успел заслужить славу отменного корабельного инженера и храброго моряка, овдоветь, жениться второй раз и... Оказаться полностью под каблуком жены-принцессы.

Династические браки для сыновей пришлось похерить в принципе – никто из потенциальных невест не подходил по двум важнейшим категориям: возможность принести здоровое потомство и политическую выгоду для государства. Многочисленные принцессы из нищих аристократических родов не давали никакой выгоды, а богатые невесты в большинстве своём были жертвами многократного инцеста...

Чисто «технически» были и нормальные претендентки, но они были уже сговорены за кого-то или же отношения с их государствами у Померанского Дома были скверные. Так что... Долгорукие и Голицыны были очень неплохим вариантом – рода известнейшие и весьма котирующиеся как в России, так и в Европе. Ну нельзя же было рассматривать всерьёз «свежеиспечённые» королевские семьи Словакии или Моравии? Точнее – можно, вот только выгоды от них ника-

кой. Они моментально начали бы тянуть деньги и пытаться втравить Померанский Дом в свои мелкие свары (ибо сидели очень непрочно) с соперничающими родами.

Аналогично и с дочками: в качестве невест красивейших девушек Европы хотели бы видеть многие, тем более – «свежая кровь». Вот только для Венедии выгоды от их браков не намечалось: вон, бывшая королева Швеции приходилась сестрой Фридриху Прусскому. И что? Да ничего – две страны постоянно воевали...

Была урезана армия Унии – до восьмидесяти тысяч человек в общей сложности. И пусть враги остались сильны... но система подготовки резерва позволяла за две недели увеличить численность вдвое с минимальной потерей качества, а за месяц довести численность личного состава примерно до двухсот двадцати тысяч – и это только подготовленных бойцов. Постоянно проводились какие-то маневры для кадровых и резервистов, так что качество подготовки было на высоте.

Большие деньги уходили на флот, но учитывая безопасность на Балтике и резко возросшую торговлю, он полностью себя окупал.

Основные капиталы вкладывались в строительство общественных сооружений, укреплений и заводов, но пришлось

наконец озаботиться и постройкой полноценных королевских резиденций.

Огромные трофеи в сочетании с весьма благополучной экономикой создали довольно странную ситуацию для восемнадцатого века – стало не хватать рабочих рук на стройках. Строительство велось практически повсеместно, так что некоторые объекты пришлось ставить в очередь. И нет, «банально увеличить количество строителей» нельзя, ибо баланс. Увеличивать число горожан слишком уж резко было пока рискованно – Департамент Продовольственной Безопасности резко протестовал, они и так в большинстве своём сильно выросли за последние полтора десятилетия. До «Зелёной Революции» было пока далеко, а рассчитывать на покупку продовольствия за рубежом рискованно – не те пока времена.

Вообще же, трофеи-трофеями, но и планы у короля были грандиозные – строить и восстанавливать предстояло много. К примеру, Восточная Пруссия, Поморье и большая часть Силезии требовали особого внимания – очень уж запущенные оказались регионы. Ну, по сравнению с Померанией.

Были и вклады в переселенцев: в частности, появилось несколько программ освоения – Финляндия, некоторые шведские земли. Работать с переселенцами приходилось осторожно, расселяя их так, чтобы они не образовывали каких-то анклавов-землячеств. Единственное исключение в

данном случае составляли старoverы – вынужденно.

Наложённая в своё время «банная повинность», заставляющая их содержать бани в каждом городе (а горожан, соответственно – мыться) заставляла их волей-неволей держать-ся хотя бы небольшими группами – иначе работать неудобно. Ну и сопутствующие товары и ремёсла: травники, костоправы, акушерки, квас... И всё равно – бани пока не окупались¹, горожане в подавляющем большинстве посещали их не чаще положенного минимума. Да и то – в основном при каких-то заболеваниях, ища услуги всяких травников. Так что мелкие привилегии пришлось дать.

Продолжалось и сотрудничество с Англией. Помимо первой партии захваченных солдат, Рюген передал союзникам ещё чуть более тридцати тысяч. Ну а куда прикажете девать всевозможных захваченных контрабандистов, насильников, убийц и прочую шваль?

Готовили схваченную шваль сразу по английской системе, заставляя заучивать английские уставы и команды. Единственное – «дрессура» была скорее прусской – ещё более жестокой «солдат есть механизм, к ружью приставленный». Задрачивали до полной потери рассудка, но «Брат Георг» слал

¹ Регулярно мылись в Европе только русские и скандинавы (скандинавы – далеко не все, среди них «вонючек» хватало). Поляки, сербы, хорваты и тем паче всякие там французы с англичанами чистоплотностью не отличались.

хвалебные письма, описывая новобранцев исключительно в превосходных степенях.

Впрочем, солдаты-каторжники им не слишком помогали – Англия медленно, но уверенно проигрывала Франции.

Старшие Грифичи прекрасно знали подоплёку помощи «Брату Георгу, а недавно её узнал и младший – Ярослав.

– Отец, а зачем мы там много помогаем Англии? Я прекрасно вижу, что она тебе не нравится.

Владимир помолчал, подбирая слова, затем медленно произнёс:

– Пока они воюют между собой, мы можем не слишком опасаться вмешательства в наши дела.

– То есть чем хуже у них, тем лучше для нас? – Моментально сообразил младший принц.

– Верно.

– Но у нас же самая сильная армия! Зачем так... играть?

– Сильная – для прямого столкновения. Если схватимся мы с теми же французами, то несомненно разгромим, вот только лёгкой победы не будет – они тоже хороши.

– Но ведь тогда ты уже разбил их корпус, да ещё почти без потерь? – Непонимающе посмотрел на него сын.

– Разбил, – кивнул Владимир, – вот только это был далеко не лучший их корпус. Так, войска второй линии, набранные из всякого отребья. Они должны были не столько воевать, сколько давить своим присутствием.

Король положил руку на рукоять тяжёлой испанской шпа-

ги – привычка при раздумьях.

– Понимаешь... Мы разобьём французскую армию, но они смогут собрать ещё, а потом ещё... и ещё... Французов просто МНОГО и экономика у них в десятки раз сильнее. Понимаешь, что это значит?

– Понимаю, – мрачновато ответил принц, – на каждый наш выстрел они смогут отвечать десятью. Мы вынуждены будем собирать в полки крестьян и мастеровых, лишая себя урожая и продукции, а французские вербовщики просто соберут всяких бродяг и «лишних» людей. То есть дружба с англичанами...

– Вынужденная, – кивнул отец, – пока не усилимся достаточно, да пока Россия не соберёт свои силы, Большую Войну мы просто не потянем. А вот они могут даже толком не вступая в битвы заставляя нас держать под ружьём людей, мешая собирать урожай и заниматься производством.

– Печально..., – протянул Ярослав.

– Да не слишком, – улыбнулся Владимир, – вот двадцать лет назад было печально, а сейчас перед нами аж два пути: рискнуть и стать в ряд Больших Игроков или остаться одной из сравнительно благополучных, но рядовых стран.

В России дела обстояли достаточно неплохо – у Павла с Марией родился ещё один сын, Михаил и две дочки – Елена и Елизавета. И здесь, по устоявшейся уже традиции, крёстными были приглашены люди не просто знатные, а – дель-

ные.

В «Православной революции» достаточно уверенно победили «нестяжатели». Сперва «по очкам», а затем, когда староверы начали массово переходить в «более правильную» веру, уже и «нокаутом». Понятное дело, далеко не все староверы решили вернуться в лоно государственной церкви, но добрая половина, да ещё и за короткий период... Упирающихся староверов снова прижали чуточку сильнее, оставив лазейки в виде переселения на Кавказ, в Азию или в Сибирь. Ну и разумеется – в Венедию.

В Венедию переселялись самые упёртые и к облегчению Грифичей – наконец-то по большей части крестьяне и мастеровые, а не купцы. Но вообще, поток переселенцев из России в Венедию резко упал. Единственное – велись переговоры с относительно небольшой группой донских казаков, упорно придерживающихся староверческого толка. По ряду причин они не желали переселяться ни в Сибирь, ни на Юг, подумывая именно о Венедии. Но численность группы была незначительной – порядка трёх-четырёх тысяч человек.

Павел весьма спокойно относился к «перебежчикам» и велел не препятствовать им. Ну в самом деле – есть у людей какие-то претензии к власти – при том, что эта власть в общем-то неплохо работает – так до свидания, меньше будет потенциальных оппозиционеров. Тем более, что на каждого выезжающего из России сейчас приходилось почти полсотни въезжающих – в разорённых недавней войной княжествах

Германии, а так же Венгрии и Балканских стран, находилось немало желающих переехать в благополучную страну.

Велись переговоры о продаже Данией Ольденбурга – после войны и выплаты всех контрибуций датская казна не просто опустела, а задолжала всем, кому можно и нельзя. Продажа территории Померанскому Дому решала все финансовые проблемы. Но переговоры велись неспешно, очень уж много в датском правительстве было противников этого решения. Сторонников тоже хватало, тем более – «подогреваемых» финансовыми вливаниями.

«Подогревали» не только датчан – Рюген ввёл понятие «Агент влияния» и проработал массу вариантов как прямых агентов, финансируемых фактически напрямую, так и косвенных, которые могли не подозревать, что они – агенты.

К примеру – сильно помогли научные журналы, выпускаемые в Венедии. «Нужному» человеку из научных кругов можно было устроить публикацию и благожелательный отзыв, выплатить премию из королевского фонда... Аналогично и по остальным направлениям – попаданец прекрасно помнил про западную систему грантов, которой был опутан весь мир и более-менее представлял, как это работало.

Глава вторая

Бузили русские студенты, требуя возможность «Учиться по образцу Стипендиатов Померанского Дома». Дурной пример заразителен и... Венеды последовали их примеру. Ничего дурного молодёжь не делала, но душераздирающие речи на площадях и многочисленные, невероятно пафосные петиции «К общественности» откровенно задолбали горожан.

– Никакого «Двойного дна», – доложила отцу Людмила, потихонечку перетягивающая на себя функции Президента Академии Наук, – они хотят именно того, о чём пишут.

– Вот же..., – не выдержал и выругался король, – чего бы им просто не придти ко мне и не попросить?

– Отец, – с усмешкой протянула дочь, – это же СТУДЕНТЫ. Всевозможные Братства, Тайные Ордена и прочая ерундистика – они ПРИВЫКЛИ делать всё через жо... гхм...

Причина бузы была проста: не так давно окончательно оформилась структура «Стипендиатов Померанского Дома», когда особо одарённых детей, подростков и молодых людей из небогатых семей перетаскивали в спецшколы, оплачивали учёбу в университетах, после чего тащили на государственную службу. Но если раньше с каждым стипендиатом воевался отдельно и как-то не слишком замечал-

ся обществом, то после окончательного оформления вопроса всем вдруг стало ясно – да Стипендия, это же прямо-таки мечта!

Не нужно думать о съёме жилья – есть общежития. Одежда – прикрепляются к определённой трактиру и недорогие, но вполне приличные завтраки/обеда/ужины обеспечены. Одежда – выдаётся. Оплата образования – берёт на себя Померанский Дом. Ты только учишься! Быть Стипендиатом внезапно стало ПРЕСТИЖНО.

Но многие студенты не хотели понимать, что к Стипендии прилагается ещё и учёба: не три лекции в неделю², а три (а то и больше!) в день; не «вольное посещение» лекций – каких тебе хочется, а жёсткий спрос за посещения, да и сами посещения выбирает куратор. А ещё – военная кафедра, когда по субботам вместо пьянок Стипендиаты маршируют с ружьями и пиками наперевес, изучают артиллерийское дело и картографию. Ах да – ещё ежедневные занятия с оружием...

Через несколько дней выяснилось, что большей части студенчества нужны только привилегии, вроде общежития, питания и обязательного трудоустройства... Не всем, разумеется – русским студентам изначально требовалось только возможность учиться более... резво. Не десять-пятнадцать лет³,

² Не шутка. Во многих университетах Запада примерно так и учат – до сих пор. СЧИТАЕТСЯ, что основные знания студент должен получать с помощью самообразования, лекции дают всего лишь направление развития.

³ Тоже не шутка, именно столько и учились тогда студенты. Ну а что вы хотите – по ТРИ лекции в неделю... А ещё – прежде чем приступить к НАСТОЯ-

а оканчивать полный курс годиков за пять.

Пришлось выступить...

– Господа студии, – коротко поклонился король и дождался ответной реакции. – Понимаю, что Стипендии Поме-ранского Дома выглядят невероятно соблазнительно. Но! Во первых, Стипендиаты подчиняются уже не Корпорациям, а непосредственно законам Венедии⁴. Вас такое устроит? Это значит, что, к примеру, что «шалости», которые сходя вам с рук, для Стипендиатов обернутся нешуточными проблемами. Всё ещё интересно?

Раздались выкрики и даже свист, на что Рюген слегка приподнял бровь, затыкая наглцов.

– Ещё раз, господа: помимо привилегий, Стипендиаты получают ещё и обязанности. МНОГО обязанностей. Согласен, их будущее ПОСЛЕ учёбы выглядит достаточно радужно... Ну кто мешает ВАМ взяться за учёбу как следует? Потянете

ЩЕЙ учёбе, требовалось закончить «факультет искусств». Проще говоря – подготовительный факультет. Вообще, большая часть студенчества университетов так и не заканчивала – просто получали выписку, что «имеряк прослушал курс лекций» – и хватит, уже невероятно образован... Бакалавр – это уже крутейший специалист, а магистр – небожитель... Так что встречались бакалавры, оканчивающие учёбу лет этак в сорок – и доктора наук в девятнадцать. Ибо если одни «балду гоняют» и изначально не могли похвастаться привычкой учиться, то НОРМАЛЬНЫЕ студенты выглядели на их фоне прямо-таки гениями.

⁴ С давних пор большая часть европейских университетов экстерриториальна – то есть имеет свои законы и т. д. Корпорации в данном случае – это университетские и студенческие организации, которые на время учёбы могли становиться как бы «вторым гражданством» для студентов и частично профессуры.

– и будет вам Стипендия.

– Ваше величество, я Георгий Волен, – представился, встав с лекционной скамьи молодой человек чуть за двадцать, – этого не понимают только отдельные дурни, которым в студенческой жизни больше всего нравятся гулянки, а не учёба.

Снова шум с нелицеприятными высказываниями в адрес вставшего, но Георгий повернулся, положив руку на бедро – привычно, как бы на отсутствовавшую в данный момент шпагу. Заткнулись...

«– Ого, – удивился Грифич, – это ж какая репутация у человека, что затыкаются даже буйные студенты... А... стоп! Волен, Волен... Подписывал документы на награждение, да аж три раза – в морской пехоте у Святослава лихо воевал. Ясно, а теперь вот учится... Молодец».

– Прошу прощения, – продолжил бывший вояка, – но к тем, кто просто интересовался возможностью учиться по новому, присоединились любители развлекаться.

– Ясно, – усмехнулся Грифич, – ну что ж. По поводу возможности перевода я уже высказался. А кто не дотягивает до столь жёстких критериев, но всё же желает учиться всерьёз, не задумываясь о хлебе насущном... Могу предложить только вариант с королевским кредитом.

Поглядел на студентов и вздохнул, увидев их непонимающие глаза...

– Если на уровень Стипендиата не тянете, но учиться тем

не менее хотите по-настоящему, можно будет обговорить кредиты на обучение. Само-собой разумеется – при должной репутации. Кредиты будут разные: под минимальный процент, если вы будете учиться по образцу Стипендиатов – то есть будущую специальность вам подберут, с учётом способностей, разумеется. Ну и остальное – не три лекции в неделю, а три в день и так далее. Можно даже систему общежитий с питанием будет обсудить. Устраивает?

Студенчество устраивало – для небогатых и усидчивых выход был идеальным. В конце-концов, далеко не все из тех, кто учился по пятнадцать лет, делали это из-за лени – многие из-за бедности. Если не хватает средств на обучение, приходилось бросать университет и зарабатывать деньги на дальнейшую учёбу...

Русские студенты, кстати, оказались самыми прилежными. Нет, венеды ничуть не дурнее, да и обучающиеся в местных университетах европейцы вполне себе... Правда, это если брать только тех, кто прибыл учиться, а не только приятно проводить время и заводить полезные связи... А таковых было меньше четверти.

Русские же в большинстве своём приезжали именно учиться и что характерно – подготовленными. В Российской Империи во всю ширь разворачивался Департамент Образования: уже появилось великое множество церковно-приходских школ, коммерческих и городских училищ, немного-

численных пока гимназий. Теперь же Павел решил полным ходом пойти в наступление на безграмотность и количеству учебных заведений предстояло вырасти по меньшей мере раз в десять. Разворачивался университет в Петербурге, строился в Казани, разворачивалась Академия в Москве – помимо университета! Строились военные училища, училища правоведения, технические... И если найти учителей для школ низшего уровня не составляло труда, то вот с преподавателями для университетов и гимназий было пока напряжно.

Так что студенты из Российской Империи приезжали не просто учиться – приезжали ещё и за карьерой. Кто первым выучится, кто покажет лучшие результаты – тот и займёт выгоднейшие места преподавателей в наиболее «вкусных» учебных заведениях, а со временем, как самые опытные – и директоров гимназий и училищ, деканов... Поэтому учились рьяно, до обмороков. И даже те студенты, что приезжали в первую очередь за научными знаниями, а не за карьерой в большинстве своём прекрасно понимали, что научное звание в сочетании с должностью сильно облегчит задачу выживания средств на исследования, ассистентов, материалов.

Вообще, образование в Венеции ещё не стало «самым-самым» в Европе, но в регионе – стало. Порукой тому – больше трёх тысяч студентов из других стран. Цифра колоссальная, если учесть, что в некоторых университетах Европы количество студентов исчислялось десятками⁵. Во многом это

⁵ Сегодня это звучит неправдоподобно, но желающие могут поискать инфор-

произошло благодаря работе попаданца – он просто помнил (приблизительно, разумеется), какие проекты работали... или работали (?) в будущем. Промахивался иногда, но нечасто. Так и появились научные журналы, переманивание специалистов – в основном «технарей».

В своё время он рассудил, что такие программы не стоит затягивать. Ну и раз были «трофейные» деньги... То и начал переманивать специалистов, строить новые корпуса для университетов, заказывал оборудование, выкупил дома под «служебное» жильё для профессуры и так далее. Наличие свободных средств, которые он мог пустить на науку, сильно помогало, но ещё больше помогала решительность. Выходец из двадцать первого века так и не смог привыкнуть к неторопливому ритму жизни восемнадцатого. Предлагают дельный проект? Уже проверили и перепроверили? Ну так вперёд, работайте. Воров и саботажников ждёт виселица, дельных людей премии, повышения, ордена и дворянство. Так и жили.

– Дожали! – Влетел в кабинет Готлиб, размахивая письмом, – датчане согласны продать Ольденбург! И Дельменгорст! Гонец уже на словах передал!

Произнеся это, камердинер затанцевал причудливую смесь немецких народных танцев. Улыбаясь, король взял

магию в Сети. Вообще же, редко в каком университете того времени количество студентов превышало две-три сотни человек.

письмо, вскрыл и бегло пробежал глазами, расплываясь в улыбке. Затем ещё раз, уже медленно, просматривая каждую букву – шифры, однако...

– Можешь танцевать, – с улыбкой сказан он Готлибу, – условия вполне приемлемые.

Рюген счастливо выдохнул и прикрыл глаза – покупка Ольденбурга была событием знаковым. Прежде всего – графство располагалось на побережье Северного моря, а не Балтики. Вроде бы ерунда, ан нет – Балтику-то, по сути, «запирает» Англия и этот факт нужно учитывать. Да, она может создать проблемы и Ольденбургу, но ситуация для Померанского Дома СИЛЬНО упрощается. Торговля, безопасность, возможность политического давления на соседей и ослабление его для себя...

Да что далеко ходить: графство «врезается» в английский Ганновер и теперь при осложнениях с англичанами он сможет сильно осложнить им жизнь – мешая высаживать войска и нанося удары в тыл Ганновера.

Ну и наконец – размеры: несмотря на то, что формально Ольденбург был графством, размеры у него были весьма солидные, так что приобретение ценное.

Торопливо вошедший Богуслав поприветствовал отца и взглядом показал на письмо.

– Держи.

Сын бегло просмотрел его и заулыбался:

– Окупились, значит, финансовые вливания в датских чи-

новников?

– Ещё как, – выдохнул Владимир, – по хорошему его можно было бы продать дороже где-то на четверть, да «прицепить» к продаже какие-нибудь условия. Ну там не вводить войска, с таможенной что-нибудь...

– Как хорошо, когда у соседей слабые правители, – засмеялся принц, – ещё бы Борнхольм⁶ у них выкупить...

После отмены Зундских пошлин⁷ для Померанского Дома и России, экономика Дании сильно «просела», а привычка жить на широкую ногу осталась. А тут ещё и деньги выплачивать, причём не только победителям, но и, в общем-то, посторонним державам – той же Англии. Так что Рюген надеялся, что Ольденбург – не последняя уступка...

И да – Договор об отмене пошлин он не случайно «привязал» именно к Померанскому Дому, а не к конкретным странам. Сделано это было потому, что формально даже присоединение Ольденбурга к Венедии заставляло пересматривать великое множество Договоров и при желании можно было приостановить какие-то из них. Так что даже Шве-

⁶ Борнхольм – стратегически важный датский остров, вклинивающийся вглубь Балтики и дающий возможность контролировать судоходство на большей половине Балтийского моря.

⁷ Зундские пошлины – налог с кораблей других держав, который на протяжении нескольких веков собирала Дания. Долгое время именно этот налог составлял большую часть датских поступлений в казну. В РИ отменили его только после 1857 года.

ция, у которой был соответствующий Договор с Данией, не слишком возражала, когда новый, заметно более выгодный, привязали непосредственно к Померанскому Дому. Правда, пришлось надавить (проплатить) на депутатов Ригсдага... Но оно того стоило: теперь задумай Швеция сменить династию, придётся перезаключать множество Договоров, оформленных на Померанскую Династию. И не факт, что получится...

Вообще, Владимир даже несколько злоупотреблял своей властью и популярностью, предпочитая наиболее выгодные Договора связывать с Померанским Домом, а не с государством. Да и не только договора: вон, Железный Крест, орден святой Натальи и прочие государственные награды он сделал династическими. С одной стороны – логично, ведь теперь можно было не думать о том, какое же подданство у награждаемого – шведское или венецианское? Подданство Померанского Дома – и точка! С другой – так теперь указы о любой награде подписывал лично он или члены его семьи. Нужно ли говорить, что награждаемые чувствовали себя обязанными прежде всего монарху – и лишь потом государству?

Покупку Ольденбурга с переводом средств и вводом двадцатитысячного контингента войск в новые владения оформили меньше, чем за месяц.

Глава третья

Священная Римская Империя Германской Нации со времени смерти Иосифа осталась без хозяина. Не в первый раз – случаи, когда императоров не было на престоле годами, редкостью не являлись. Были и случаи, когда императоров имелся некоторый переизбыток... Но сейчас ситуация складывалась несколько парадоксальная – явный претендент на императорскую корону не спешил её примерять!

Сразу после войны Рюген дал понять, что не потерпит никого на императорском троне и германские властители послушно отошли в сторонку. Только Фердинанд Австрийский некоторое время пытался что-то изображать... Но после позорнейшего поражения в войне авторитетом он не пользовался. Да и сразу после войны наделал немало глупейших ошибок.

Германские властители ждали... А глава Померанского Дома просто отказался от императорской короны. Бредово? Ну так «переклинило» попаданца: Священная Римская Империя Германской Нации была в его глазах неким прототипом Третьего Рейха⁸... Быть формальным владельцем он бы

⁸ Если кто захочет ловить меня на нелогичности – дескать, а как же Железные Кресты в данной АИ? Отвечаю – никак. ГГ скверно знает историю, а Гугла под рукой нет. Так что про взаимосвязь (весьма слабую) Священной Римской Империи с Третьим Рейхом у него отложилось, а про Железный Крест – нет.Пы. Сы. Если есть желание, можете поискать информацию в Сети – большая часть сего-

просто не смог – характер не тот, а если работать как следует... То глядишь, и в самом деле создаст Империю – причём не факт, что славянскую или хотя бы дружелюбную славянам... Пусть он и не знал историю, но уже здесь насмотрелся – переворот или убийство правителя, на трон сажают правителя с «правильным» мировоззрением и пожалуйста – внутренняя и внешняя политика страны резко или плавно меняется на совершенно противоположную. Это было что иррациональное, но – было...

Начались осторожные переговоры об императорском престоле для других претендентов. Дескать, если король Венедии и Швеции не хочет сидеть на императорском престоле сам, то кого бы он хотел там видеть?

«– А никого, – заявил Владимир, – германцы – это шведы⁹, а сами немцы по большей части смесь славян и кельтов, а примеси германской крови у них незначительные. У моих венедов её больше, чем швабов и эльзасцев – всё-таки часто со шведами роднились, соседи как-никак. Так что название Священная Римская Империи **ГЕРМАНСКОЙ** нации – неправильное и оскорбляет тех, кто не является германцем,

дняшних школьников знает историю ещё хуже ГГ.

⁹ Версия о том, что немцы = славяне с примесями, оторванные от родной культуры, несколько неоднозначная, но в общем-то популярная и что самое главное – вроде как подтверждается лингвистами, историками и генетиками. Не все учёные согласны с этой версией в полной мере, но что мы ближайшие родственники – факт неоспоримый.

но при этом служит Империи».

Заявление было подкреплено изысканиями венедских историков. Благо, многие документы с до древних времён в восемнадцатом веке ещё имелись, да и... Кое-какие «забавки» от Задорнова пошли в дело...

Наступление пошло по всем фронтам – благо, готовили его, по сути, не первое десятилетие. Обсуждения «неправильности» названия пошли из верхов в народ и обсуждались крайне широко, вызвав большой общественный резонанс. Померанский Дом начал уже готовиться к разделу империи, как пошли разговоры, что Грифичи правы...

Честно говоря, Владимир аж растерялся... Ну в самом деле – уже готовился «подобрать» Эльзас с Лотарингией, которые управлялись напрямую императорскими Наместниками и были сейчас «бесхозными»... Подобрал бы – не дело, что младшенькие без престолов остаются! А тут – на тебе, Эльзас, Лотарингия, Пфальц, Вюртемберг... Даже Пруссия говорит о «перезагрузке» империи!

Вообще, племянник Старого Фрица, унаследовавший прусский престол, вёл себя весьма лояльно к Рюгену. В этом можно было бы заподозрить двойную игру, но агенты уверенно доносили – смирился. Он не стал восстанавливать армию, оставив минимум в двадцать тысяч человек, да и то – больше для защиты границ от мгновенно обнаглевших соседей. Спокойно восстанавливал экономику, не пытаясь пере-

вести её на военные «рельсы». В общем, нормальные такой государь без особых амбиций – и пруссаки полюбили его.

«– Надо было раньше прихлопнуть Старого Фрица, – говорили они, – а то Великий он бесспорно, вот только от его величия в стране одна разруха была – проще было порох найти, чем хлеб. Хватит с нас королей-полководцев, хоть поживём нормально».

Большая часть княжеств сказала ДА и в январе 1788 года курфюрсты собрались в Регенсбурге на заседании Рейхстага¹⁰. Неожиданностью было присутствие делегаций от Чехии¹¹ и Моравии. Нет, они имели историческое право там находиться, но во первых – Иржи Подебрад был по сути вассалом русского государя, как и его «коллега» из Моравии. А во вторых – после развала Австрийской Империи чехи повели себя откровенно безобразно и частично выгнали, частично уничтожили всех немцев в своей стране.¹² Такого безобразия по отношению к славянам не позволили себе даже пруссаки после начала «острой» фазы противостояния с Венедией, хотя Фридрих благородством не отличался... Так что вскоре сильно нервничающий Иржи уехал восвояси, решив не ис-

¹⁰ Рейхстаг, в данном, случае НЕ имеет НИКАКОГО отношения у Гитлеровской Германии. Это всего лишь парламент.

¹¹ Чехия некогда входила в состав Священной Римской Империи, как и Нидерланды, кстати говоря.

¹² Именно так они и поступили после ВМВ, при том во время ВМВ не было НИ ЕДИНОГО акта саботажа.

пытывать судьбу, передав свой голос Владимиру. Что уж он там хотел, Владимир так толком и не понял, да и Павел в этот раз решил не прояснять ситуацию.

Полного единодушия не было, но этого и не требовалось – мнение Совета Вольных Городов давно уже стало скорее совещательным из-за фактического отсутствия этих самых Вольных Городов и соответственно, не слишком серьёзного влияния на политику и экономику. Совет Курфюрстов... Здесь были проблемы – английский Ганновер выдвинул кандидатуру Георга в качестве кандидата, да и Подебрад на первых порах внёс некоторую сумятицу. Были и разногласия в Совете Имперских Князей...

Основные проблемы заключались даже не в выборе кандидатуры нового императора... Ну в самом деле, не всерьёз же рассматривать кандидатуру Георга? Англия и так излишне настойчиво лезет в дела чужих государств, а если выбрать английского короля, то и вовсе – не стонишь с шеи.

Нет, проблема заключалась прежде всего в принятии нового названия для империи. Затем требовалось внести массу поправок в уже имеющиеся законы, рассмотреть законы новые, таможенную политику. Последняя была особо болезненной темой для многочисленных княжеств, границы которых постоянно перекраивались. Для одних правителей таможня стала едва ли не единственным способом заработка, для других – барьером на пути к развитию. И договориться было не просто.

– Ты поддержал мятежников, разваливших Австрию, – прошипел Фердинанд Австрийский, присутствовавший в Рейхстаге как курфюрст Зальцбурга. Эрцгерцог обвиняющее тыкал пальцем в сторону Владимира, став в достаточно нелепую и пафосную позу, скопированную, по видимому, с какого-то дурного портрета.

– Я поддержал борцов за свободу, которым надоела австрийская тирания, – флегматично, не скрывая скуки ответил Рюген. Ну в самом деле – интересы одного государства пересеклись с интересами другого и одно из них победило. А этот пафос...

– Это всего лишь удачливые мятежники, – снова завёл свою шарманку Фердинанд.

– Мятеж не может кончиться удачей – в противном случае его зовут иначе, – резко парировал Померанский и отошёл. Послышались смешки – австрийский правитель успел достать многих, да и... Как не пнуть того, кого ты ещё недавно боялся?

Выступления шли за выступлениями и слушать их приходилось очень внимательно. Пусть по большей части выступавшие откровенно «жевали жвачку», но порой проскальзывали и дельные мысли. Наконец, настал черёд Рюгена...

– Господа, – поклонился он собравшимся, – буду краток.

Собрание оживилось: Владимир говорил, что называется «редко, но метко».

– Все эти недели мы говорили, пытаюсь найти решение,

которое устроило бы всех. Понятно, что этого не может быть в принципе – взять хотя бы вопросы таможенных барьеров.

В зале послышались смешки, выкрики с мест и возмущённые возгласы – имперские князья в большинстве своём соблюдали подобие этикета только до тех пор, пока он не мешал. Подождав немного, владыка Венедии продолжил:

– Но основные вопросы-то мы решили, не правда ли? Что осталось из действительно важного – так это переименование империи и сопутствующее реоформление ряда документов. Ещё – вопрос с налогом на содержание имперского корпуса, который бы стоял прежде всего в Эльзасе и Лотарингии и использовался бы в качестве защиты от внешнего агрессора. Подчёркиваю: в ЛЮБОМ случае для внутренних... разборок мне хватит моих войск – с гарантией.

– Я поддерживаю короля Венедского и будущего императора, – встал с места Карл-Теодор – курфюрст Пфальца и баварский герцог, – все мы могли убедиться, что его войска в любом случае разобьют вражеское.

Короткий поклон в сторону стоящего на невысокой трибуне Владимира, ответный поклон...

– И все мы знаем, – продолжил Карл Теодор, – что войска в Эльзасе и Лотарингии нужны – французы несколько... увлеклись. Знаем и о том, что СИЛЬНЫЙ император может косвенными поборами вытащить деньги на содержание такого войска – и будет прав. Так не проще ли перестать заниматься ерундой? Тем более, характер «Грифона Руянского»

нам хорошо известен и понятно, что в создание имперского войска он и сам немало вложится.

– Двадцать тысяч солдат неподалёку от ваших границ? – Ядовито произнёс Фердинанд Австрийский, – я бы в такой ситуации чувствовал себя скверно.

– Вы – возможно, – невозмутимо парировал Карл-Теодор под смешки присутствующих, наслаждающихся представлением. Карла-Теодора слушали внимательно, потому как он один из немногих ухитрился остаться без убытков в прошедшей войне, да ещё и был одновременно курфюрстом Пфальца, а представители его дома, дома Виттельсбахов, контролировали Трир и Кёльн.

– Вот только моим генералам перед битвой при Фридланде он прислал предупреждение и не преследовал баварские полки.

– А зачем мне было воевать с вами, – чуточку театрально удивился Рюген, – если вас втянули в эту злосчастную войну?

– Это был сговор! – завизжал Фердинанд Австрийский, но Померанский резко его прервал:

– Хватит вести себя как малолетний засранец¹³! Сперва – сепартный мир через мою голову, да ещё и предполагался

¹³ Если кому-то ситуация кажется не аутентичной, то советую поискать информацию в Сети. Надушенный и благопристойный восемнадцатый век можно найти только в женских романах – действительность была куда проще и грубее. Определённая доля чопорности и благопристойности была только в Викторианскую эпоху.

раздел моего государства. Затем откровенное предательство и союз с бывшим врагом. Наконец – феерически идиотское поведение при Фридланде. Вы сделали ВСЁ возможное для собственного разгрома. Так ещё в стенах Рейхстага ведёте себя как маленький мальчик.

Заткнулся... А злобные взгляды... Он и без того был врагом – смертельным.

– Итак, господа, – деловито продолжил Владимир, – предлагаю наконец проголосовать за ОСНОВНЫЕ пункты, а второстепенные детали смогут решить наши представители без нашего участия. В конце-концов, пусть Регенсбург и восхиительный город, но я соскучился по родным и близким.

Проголосовали – и начали разъезжаться. Уехал и Померанский, которого неожиданное избрание императором (коронация только предстояла) изрядно огорошила. Нет, разведка что-то там говорила... Но – от таких сообщений он отмахнулся. Дескать – этого не может быть, потому что не может быть никогда.

Детские представления о Германии как об исконном враге славян канули в Лету. Оказалось, что большинству немцев просто плевать на всю эту чепуху и расовые теории просто не успели как-то на них воздействовать. Да собственно, и расовых теорий почти не было... Немцы – это потомки славян и кельтов с примесью шведов и прочих германцев? Доказательства есть? Гут, гут... Точно никак не скажется на нало-

гах и исконных правах? Ну и замечательно – мы родня, дайте всего по родственному – и побольше...

Попаданец забыл, что сталкивать Германию и Россию в РИ начали гораздо позже, а до этого немецкие княжества очень внимательно прислушивались к мнению Петербурга. А самое главное – перед глазами был пример России – в этой реальности успешной, богатой и сильной страны, где отсутствовало рабство, было много земли и никто не голодал. Рядышком – Венедия, самая сильная и богатая страна в регионе – страна по большей части славянская. А ещё есть Словакия, Моравия, Чехия (последняя, правда, подмочила репутацию после избиения немцев), Хорватия – страны славянские и вполне успешные – уж не хуже того же Вюртемберга или Швабии!

Так что добропорядочный немец после информации, что он не столько немец, сколько славянин... и кельт... и швед..., только посмотрел внимательно по сторонам – на успешных соседей-славян и закивал:

– Гут, гут...

Вполне приличная родня...

Глава четвёртая

Отношения с Павлом заметно испортились и даже тон писем стал заметно суше и официальной. Судя по некоторым данным, Владимир своим предстоящим возведением на императорский престол поломал ему какие-то планы. Ну вот же ж...

Решил обидеться на Павла и Рюген – в ответ. А то в самом деле – планы поломали ему! А предупредить, что ты там что планируешь – в зоне влияния Померанского Дома, между прочим (!), не судьба? А то очень уж некрасиво получается... Да, Венедия обязана России самим фактом существования, но и Павел обязан Владимиру не меньше! Да и Венедия-Померания, по мнению короля, давно отдала все долги – эвона, всю политику в регионе перекроили с враждебно-нейтральной к России на дружественную. Мало, что ли? А Мальта, фактически преподнесённая в дар?

К счастью, вскоре Самодержец Всероссийский опомнился и приехал в Штральзунд мириться.

– Обидно, конечно, – ответил он на прямой вопрос, – ты со своим избранием императором мне такую Игру поломал! Понимаю, что не специально и понимаю, что можно было бы тебя хоть чуть-чуть предупредить – всё-таки это я к тебе

влез. Но уж как вышло.

– А что хоть играли? – Полюбопытствовал хозяин, оставившись на парковой дорожке.

– Да сейчас уже не важно. А впрочем... Виттельсбахов хотел... уронить. Пфальц, Бавария, Кёльн, Трир... Сильны получаются и по косвенным данным – ведут какую-то игру с французами. Последнее без доказательств, да и игра может быть вполне невинной, но знаешь..., – русский император сделал неопределённый жест рукой.

– Знаю, логика событий подсказывает, – задумчиво ответил Рюген, – да и зря ты мне не сказал про Виттельсбахов. Как-то они после войны слишком шустро себе власть захватили – больше чем хотелось бы. Сказал бы, так Кёльнского курфюрста можно было бы и... А так – нужно ждать.

– А разве твои разведчики не могут их уничтожить? – Достаточно бесцеремонно спросил собеседник.

– Мои орлы могут **ОЧЕНЬ** многое, но нужно выбрать момент, чтобы их смерть не стала причиной неприятностей для меня, а пока с этим никак.

Здесь Померанский несколько привирал: уничтожить он мог всех Виттельсбахов так, чтобы их смерть не принесла ему неприятностей. Но уничтожать Род он не собирался – так, проредить... Сценарии, кстати, были готовы – оставалось только дождаться нужного момента.

– Ладно, – перевёл разговор Павел, у тебя ещё трофейные

ружья остались?

– Остались, но куда ж тебе столько?! Четверть миллиона передал почитай по цене металла.

– Не загибай, – усмехнулся русский император, – подороже. А насчёт куда... Попробовал я по твоему совету снабжать переселенцев на Кавказ да в Азию и Сибирь ружьями за счёт казны. На Кавказе не слишком получается, но всё едино – войск могу содержать чуть поменьше. В Сибири нормально, а вот в Азии – вообще отлично. Раньше кочевники постоянно налетали. Ну не то чтобы вред от них большой был... Но мешали поселения ставить – только крупные чтобы, с гарнизонами. А тут – замечательно, мужики и сами отбиваются.

– Даже так... Ладно, есть у меня ещё около ста пятидесяти тысяч ружей, могу отдать.

– Слушай, я так и не понял, а на хрена ты трофейные ружья в дело не пускаешь? Так бы вооружил всех, живущих на границах. Да ополчение своё.

Хмыкнув, Грифич посмотрел на бывшего ученика с ехидцей...

– А то, что мои ополченцы – в большинстве своём не голодранцы, живущие на границах с враждебными инородцами, как у тебя, а почтенные бюргеры, для которых быть в ополчении ПРЕСТИЖНО. Так что солдатских ружей¹⁴ у них и не

¹⁴ Я уже упоминал, но повторю ещё раз. Солдатские ружья той эпохи – это дешёвые и не слишком удобные конструкции, приспособленные прежде всего для

найдёшь. Сам посуди: у твоих переселенцев главная задача – отсидеться за тыном в случае внезапного налёта. А у моих – партизанские действия в тылу врага в случае вторжения вражеской армии и охота за разбойниками. Твои ополченцы – крестьяне, которым лишь бы отбиться, а мои – охотники, которые хотят пощекотать себе нервы и блеснуть патриотизмом.

– Судя по твоей ехидной физиономии, – вздохнул Павел, это ещё не всё.

– Конечно! Ещё – экономика. Это у тебя ружья пусть и отличные, но их с трудом на армию хватает. У меня же оружейных производств столько, что всю Северную Европу могу вооружить. Так что приходится выдумывать... всякое, чтобы покупали.

– Для примера?

– Ну, – несколько неохотно протянул король, – да хотя бы ополченческая программа. Там три четверти таких воjak... Только за стенами города сидеть. Нет, не трусы, а... кто стар или покалечен, кто толком тренироваться не может, но хочется в военной форме походить по родному городу. Нормальных-то ополченцев тысяч сто пятьдесят, ну может немногим больше. Но и «недоделки» покупают ружья, пистолеты и сабли, прочую амуницию. Да и случись что, где-то

залповой стрельбы. То есть о дальности полёта пули и прицельности выстрела говорить не приходилось. Для войск не критично, а для ополченцев, действующих в основном небольшими отрядами по принципу егерей, очень даже критично.

в укреплении они себя нормально покажут.

– Мда, – с производствами у меня и правда беда... – ноткой грусти протянул русский император, – не то чтобы совсем плохо и уж точно – много лучше, чем раньше, но...

– Будет, – перебил его Рюген, – ты заметил, что как только крестьяне у тебя начали жить богаче, то ремесленники мигом встрепенулись. Сперва самое необходимое – плуги да косы, потом начнут и что-то посерьёзней. Ну а там, глядишь – начнут ходить не в домотканине, а в фабричном ситце, да стекло в окнах появиться¹⁵. Вот и развернутся твои фабрики на полную.

– Да знаю... Уже потихонечку разворачиваются. Но знаешь, как хочется иногда методами Петра Первого... Понимаю, что так можно опять страну раскачать да бунты вызывать... Да и не будет от таких реформ ничего хорошего¹⁶. Но хочется...

¹⁵ Бычий пузырь вместо стекла встречался и в 20-м веке.

¹⁶ Историки до сих пор спорят – от Петра Первого было больше вреда или пользы? Для примера: 1. Построенный с великими расходами флот мало что сделал. Морские победы были, но по большей части – это был гребной флот, который заложил ещё его отец. Корабли же Петра успели сгнить ещё до его смерти. 2. Военные победы и реформы – замечательно, но если после них население страны сокращается на четверть – и это с учётом новых территорий и населения этих самых новых территорий, то... Оно того стоило? 3. Активно насаждал не только «Европейскую культуру», но и заодно – табак и алкоголь. До этого на Руси не курили и почти не пили – в некоторых городах даже не было кабаков за ненадобностью.

Обсудили другие вопросы, затем Померанский предложил без лишних экивоков:

– А давай-ка информацией поменяемся... Не изображай дурачка, тебе не идёт. Всё просто: наверняка у тебя намечаются какие-то операции в моём регионе. Ну или хотел бы провести. Могу даже первым рассказать. Что интересует?

– Балканы, Южная Европа.

– Гм, это ты вовремя спросил, – чуточку смутился Гриффич, – помню, что обещал туда не лезть, да и не хотел, собственно. Ладно, ЭТО я всё равно бы начал бы только после твоего одобрения. Хорватия.

– Кха, кха, – закашлялся Павел, – эк тебя занесло, там же сейчас заваруха – они с венграми режутся и одновременно друг с другом.

Владимир развёл руками:

– Вот потому и хотел с тобой обсудить.

– Присоединить к Венедии хочешь?

– Да боже упаси! У них сейчас пик национального самосознания!

– Национального самосознания? – Посмаковал фразу русский император, – хорошо сказано.

– Так вот, они уже понимают, что сами не справятся, но и независимость терять не хотят. Были уже намёки о Ярославе – королём его хотят.

– Эк... Но он же ещё мальчишка?

– Потому его и просят. Дескать, пока в возраст войдёт да

полную власть получит, различные партии успеют немного утихнуть да привыкнуть к нему. Постепенно. Вот и думаю – с одной стороны у Ярослава престол будет, а с другой – с тобой не хочу ссориться. Но учти – я на твоих детей намекал – упёрлись, не хотят.

– Ясненько... А помимо престола для сына зачем тебе Хорватия? Страна проблемная, да и престол ему можно будет добыть поинтересней – как императором Римской Империи станешь.

– Море. Выкупил Ольденбург – получил выход в Северное Море. Будет Хорватия – получу выход в Адриатику. А там и Греция – я ведь о Кипре не забыл...

Лицо Павла расцвело хищной усмешкой – выход к тёплым морям с нормальными базами был его мечтой. Зацепиться как следует, а там и в Колониальных Войнах можно будет поучаствовать... А то в самом деле – у такой большой страны как Россия, нет собственных плантаций пряностей, хлопка, сахарного тростника... Да и торговля с заморскими странами выглядит соблазнительно...

– Ты помнишь своё обещание?!

– Конечно, – обиженно-недоумевающе отозвался Рюген, – я никогда о нём и не забывал.

Бывший ученик молча обнял Владимира. Через несколько секунд отпустил и украдкой вытер слёзы в уголках глаз.

– Ты не представляешь, – сумрачно сказал Павел, – каково

это – знать, что большая часть людей сволочи и всегда готовы нагадить. Я и о тебе уже так думать начал...

– Представляю.

– Нет! То, что ты по сути создал Венедию, сильно облегчило тебе жизнь. Потом и у тебя придворные... оскотинятся, мне же они в наследство достались. Чтобы поменять что-то, так сперва разрушить надо – и не факт, что будет лучше.

Помолчали...

– Я вообще-то к Кипру подход разными путями ищущу, так что в любом случае... Просто смотри: если смогу взять Хорватию, то и на италийские княжества смогу оказывать давление. А это, сам понимаешь...

– Понимаю, они тоже обрадуются Кипру, свободному от турок – и захотят забрать его себе.

– В точку. Так что нужно идти комплексно. А вот будет Мальта твоя, да Хорватия – уже можно и на Кипр замахиваться смело, ну а там и дальше.

– Ясно, – уже весело сказал Павел, – надо будет собраться твоим людям, работающим по этому проекту, и моим – подробности обговорят. Ну и да – против Хорватии я не возражаю, можешь брать её себе в любом случае. За эти годы узнал Балканы получше и... Болгарию я постараюсь подгрести, ну может ещё чего по мелочи, а вот остальные страны – на хрен, там в ближайшие полвека будет кровавая резня. Влезешь туда ради примирения сторон – и станешь «прокля-

тым оккупантом».

Сделали перерыв на внуков – Светлана с Трофимом привезли старшенького пообщаться с дедом. Тут и Павел подключился с удовольствием – он вообще был чадолюбив и из сумасшедшего рабочего графика всегда выкраивал время на общение с детьми.

– Вот смотрю я на тебя – и удивляюсь... Старый ведь ты¹⁷, если по годам судить, а если не по годам, так и молодым фору дашь. Сильная кровь...

Поговорили на тему ЗОЖ¹⁸ – Павел был один из немногих, кто понимал суть.

Вообще же мода алкоголь и табак пусть с трудом, но ушла из Венедии. В России же она толком и не прижилась. Просвещать Европу? А зачем? Конкуренты, однако – нехай вымирают.

Через некоторое время русский император всё-таки «созрел» для разговора...

– Наладил торговлю с Индией, – веско произнёс он.

– Знаю, – с видом Чингачгука кивнул Владимир, доло-

¹⁷ ГГ уже 48, что в те времена – уже давно старость. Недаром же в произведениях классиков даже более позднего времени встречаются такие перлы, как «пожилой мужчина лет тридцати пяти» или «тридцатилетняя старуха».

¹⁸ ЗОЖ – Здоровый Образ Жизни.

жили уже, такое не скроешь. Англичане с французами... Да собственно – все европейские страны... и не только европейские, сейчас начнут убирать конкурента.

– Доложили, – передразнил Павел Наставника, а про селитру и серу тебе сказали? Не знаешь?! Ха! А я УЖЕ две тысячи пудов селитры завёз – и это только в первой партии!

Видя восхищённое лицо Рюгена, Павел горделиво приосанился – имел право. Прямые поставки селитры и серы означали, что русская армия перестанет сидеть на «голодном» порохом пайке, экономя каждый выстрел. Если учесть, что в годы затяжных войн приходилось порой покупать и без того недешёвые ингредиенты для пороха у той же Голландии по ценам в десяток раз выше нормы...

То информация не просто много значила – она сильно меняла весь расклад русской, а соответственно – мировой политики!

Глава пятая

Коронация Владимира как императора Священной Римской Империи Нордической Расы состоялась в Штральзунде, тем самым автоматически делая город столицей не только Венедии, но и всёй империи. А соответственно – город быстро начнёт расти.

Вообще-то, в последние пару веков коронации как таковой не было: выбрали курфюрсты императора, ну и тот автоматически им становился. Но раз уж начали «перезагрузку»...

По поводу Нордической расы... Владимир пофыркал, пофыркал, но дал «добро» – сейчас это понятие не несло какой-либо двусмысленной нагрузки. Просто – император Северной Европы. Точка. Тоже политика – претендовать сейчас на Южную Европу в лице той же Италии Померанский всё равно не мог – это давно уже были отдельные государства, под «крышей» Франции и Испании. Так что такой жест не только отражал сложившуюся ситуацию, но и прямо говорил – мы не собираемся к вам лезть! Ерунда, конечно – при желании даже португальцев можно объявить «Нордами», но всё же.

Заодно вернули старый флаг – простой белый крест на красном фоне, доходящий до конца полотнища. Вернули по-

тому, что двухголовый орёл-мутант не привёл Рюгена в восторг. Ну и опять же, символизмы. Много, но основная задача «государство всех честных христиан (белый цвет), живущих в нашей благородной/неустрасимой/всегда правой (красный) империи».

Коронация в качестве императора прошла в той же церкви Святого Николая, но как ни странно прозвучит, была она намного проще, чем коронация в качестве венецианского короля.

Был выбран день летнего Солнцестояния – как признак зрелости империи, её расцвета. Было очень торжественно – не в последнюю очередь потому, что при коронации использовалась не только Корона Карла Великого, а так же Скипетр, Держава и Меч, но Копьё Судьбы, с которым короновался только император Генрих Второй¹⁹.

Остальные императоры смотрели на драгоценную реликвию опасливо – Копьё считалось слишком сильной святыней, с которой было связано великое множество суеверий. Однако благодаря этому Владимир становился не просто императором, а приобретал (вполне официально!) власть как над обычными жителями Священной Римской Империи Норманнской Расы, так и над священнослужителями. Факти-

¹⁹ Это то, что известно достоверно. А так те же Габсбурги через пару веков после фактической «оккупации» императорского престола стали рассказывать, что их предок тоже короновался с Копьём Судьбы.

чески, он и сам получал некий виртуальный сан. Насколько большой? Сложно сказать, но кардиналы и епископы склонили колени перед «Наместником Бога на Земле в делах светских, Защитником Церкви».²⁰

И... Рюген и в самом деле чувствовал при коронации что-то... этакое. Не в первый раз, кстати – при коронации королём Венедии тоже проскальзывало что-то необычное, что можно было объяснить только мистически. Но в этот раз всё было намного сильнее...

Денег на праздники ушло много – подарки курфюрстам, имперским князьям, магистратам Вольных Городов... Но тут, впрочем, сколько ушло, столько и пришло – они тоже отдавались сообразно случаю. Пусть и не всегда деньгами, а чаще норовили отделаться каким-нибудь особо ценным органом или алтарём работы известного мастера, но и то хлеб – город станет краше.

Особняком стояли Имперские Рыцари – уникальное сословие дворян, подчинявшихся напрямую императору. А самое главное – их феоды были формально независимы. То есть какая-нибудь ферма размером с несколько футбольных полей подчинялась напрямую императорской власти, даже

²⁰ Титул императора Священной Римской Империи и в самом деле очень сакральный. Пы. Сы. Саму коронацию описывать не буду, ибо во первых – много противоречивых сведений, во вторых – мало кому будет интересно описание как «Кардинал М. преклонил колени, а епископ С. торжественно затянул такую-то молитву, после чего князь Р. сделал два шага вперёд...»

если находилась по соседству со столицей княжества. Возможности это открывало... Но в последние десятилетия и даже века, сословие это потихонечку «затиралось», а феодалы тихой сапой становились собственностью уже немецких князей.

Померанский планировал опереться на Рыцарей и с их помощью повести борьбу против феодалов. Не то что бы сильно хотел, а – надо. Одни только Виттельсбахи, сосредоточившие в своих руках три курфюршества из восьми, сильно нервировали. Да Бавария в их руках... Так что подарки рыцарям были не от доброты душевной.

– Приветствую благородных Имперских рыцарей, – произнёс Рюген, приподнимая кружку с пивом. Встали и Рыцари, поднимая емкости с пивом, вином или шнапсом – кому как больше нравится.

– Я не буду обещать вам процветания и кошельков наполненных золотом, – громко начал император, – все мы любим сказки, но знаем, что в реальности чудеса случаются гораздо реже.

Улыбнулся – и ответные улыбки собравшихся осветили залу дворца. Кстати, Рыцарей было не так уж и много – чуть менее четырёхсот семей – нынешних семей, когда под одной крышей проживало иногда два-три десятка народа. Но тысяча семьсот феодалов, пусть и небольших, в руках людей, которые кровно заинтересованы в существовании сильного императора – это серьёзно...

– Могу честно сказать – буду делать много для того, чтобы мои подданные стали богаче, а произвол феодалов ушёл в прошлое, – продолжил Владимир, – но и от вас зависит очень многое. Пусть по отдельности вы можете очень немного, но вместе Имперские Рыцари – сила. Я же со своей стороны обещаю поддержку тем, чьи феоды хотят поглотить... или уже поглотили, более сильные соседи.

– Хох! Хох! Хох! – В едином порыве закричали рыцари.

Далее, – продолжил император, дождавшись тишины, – обещаю бесплатно принять ваших сыновей и дочерей на учёбу в Венедии. Стоп! – прервал он начавшийся по новой ажиотаж, – Я говорю о семьях небогатых, которым тяжело платить за обучение.

Тут Померанский улыбнулся лукаво...

– Я хоть и щедр, но деньгами швыряться не буду. Остальным будет скидка, но в меру. Не будем говорить и о том, что ваших детей непременно примут в Пажеский Корпус и Институт Благородных Девиц²¹. Но тем не менее, школы будут достойные.

Замолчал и слегка подался вперёд, демонстрируя собеседникам доверительность разговора. Смешно – в зале сидело почти пятьсот человек... Но работало.

– Ещё хочу сказать вам, господа, что мне нужны не только храбрые пехотинцы и кавалеристы. Нужны моряки, нуж-

²¹ Да, ГГ сделал их по образцу российских. Впрочем, раз он их в России создавал, то имеет на это право.

ны инженеры, **ОЧЕНЬ** нужны хорошие медики. Вот в данных направлениях вашим детям, племянникам и внукам будет проще построить карьеру в империи.

Приняли на ура... Слишком «жирно»? Да нет – приобретая верность Имперских Рыцарей, он получал тысячу семьсот феодалов, разбросанных прежде всего по чужим княжествам. Получал агентов влияния – образованных, с хорошими связями. Разведку. Возможность совершенно официально держать свои полки в феодалах рыцарей – дабы давить на наглых князей.

А что траты... Да сколько там детей из небогатых семей, которым потребуются бесплатное образование? Пусть даже пятьсот... Да пусть хоть тысяча – учебных заведений в Венедии было предостаточно. А ещё пара-тройка тысяч поступит не бесплатно, но на льготной основе. И будут учиться они в Венедии, говорить на венедском языке, слушать «правильные» толкования истории и политики... Ради «ослабления» значительно части немецкой аристократии он готов был потратить значительно больше средств.

Через месяц после коронации прибыла хорватская делегация: Франкопаны, Драшковичи, Зринские, Пеячевечи – знатнейшие семьи Хорватии. Грифич сперва планировал принять их по семейному, но по совету Богуслава принял как положено – в тронном зале, показывая, что он серьёзно

относится к ним. Ну а затем уже по простому – показывая, что считает хорватскую знать равными себе.

Мужчины явно были польщены и не стали слишком уж следовать этикету – раз сам хозяин предлагает встречу равных.

– Вы уже знаете, зачем мы прибыли, – сдержанно произнёс Георгий Франкопан, – просить вашего сына Ярослава занять королевский престол, – замолчал... Эстафету подхватил Теодор Пеячевич:

– Сами мы, – тут он поморщился еле заметно, – не справляемся. Вроде и разумом не обделены, но за века накопилось между нами... всякого.

Тут начал разговор Ладислав Зринский:

– Слишком давно у нас не было собственного правителя, а власть в Хорватии по большому счёту принадлежала даже не австрийцам – венграм! – Последние слова он проговорил очень эмоционально – видимо, наболело.

– А что венгры, что австрийцы – все правили в стиле «разделяй и властвуй», – закончил фразу Николай Драшкович.

Они и дальше говорили, строго соблюдая очерёдность.

«– Видимо, какая-то балканская заморочка, – решил Рюген, – там иногда любая мелочь может стать причиной резни».

– Вы хотите, чтобы мой сын стал НАД вашими склоками и правил, не оглядываясь на многочисленные разногласия между родами?

– Да, Государь, – выдохнул Франкопан, – пусть это и не идеальный выход, но мы решили перечеркнуть разногласия и потому нам нужен король из чужой династии.

– А почему именно Ярослав?

– Гм... Ваше Им...

– Не чинитесь.

– Государь... Не в обиду сказано, но мы хотим своего короля. Просто у Габсбургов всегда на первом месте стояла Австрия, затем немецкие земли, затем Чехи, Венгрия и только потом – мы.

– Да я и не себя предлагаю, – слегка удивился Владимир, – это я как раз понимаю. Просто Ярослав ещё молод и как минимум несколько лет проведёт со мной. Править в таком случае будет Наместник от его имени. А вот Святослав – человек взрослый, решительный, с боевым опытом.

– Понимаете, Государь, – чуточку неловко влез Драшковиц, – в том-то и дело, что взрослый да решительный. Хорватия – страна очень непростая и не привыкла к самостоятельности. Святослав несомненно справится, но может пролить лишнюю кровь – сидеть-то сложа руки и он не станет.

– А Ярослав хорош тем, – продолжил Зринский, что он – юный отрок. То есть Наместник от его имени будет иметь чуть меньше власти, что даст хорватам возможность привыкнуть, а ему – не пролить слишком много крови. Ну а потом его можно будет и сместить – за непопулярные решения. Таким образом, все необходимые, но неприятные реформы

проведёт Наместник, а когда придёт черёд править молодому королю, то он не будет ни в чём замаран.

Император аж откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза, что по нынешним временам считалось едва ли не неприличным. Ну надо же – ТАМ он не любил хорватов, а здесь – такие приличные люди оказались... Или ТАМ они уже «испортились»? Или у него просто была не вся информация? Возможно, возможно...

– Разрешите продолжить? – Неловко произнёс Пеячевич.

– Да. Простите, господа, очень уж интересная у вас информация, да и люди вы явно...

– Да пока Рода едва не ополовинились, – вздохнул Пеячевич, – а Хорватия не стала терять территорию, отдавая её венграм... Ладно... Понимаете, Государь, Ярослав нам нужен ещё и как символ. Юный король, символ возрождения... Да и пока будет править Наместник, ваш сын будет иметь возможность спокойно выучить наш язык, узнать обычаи, законы...

– Согласен, – стукнул ладонью по подлокотнику кресла Померанский, – только до восемнадцати сын будет жить в Штральзунде. И женю я его не на хорватке, а на одной из русских княжон – иначе опять нарушится равновесие в вашей стране. Насчёт же помощи... Да не надо делать такие лица – понимаю, что нужна. Будет помощь: полки свои отправлю порядок навести, будут и деньги – но в кредит! А Наместник... Сперва к вам Августа Раковского отправлю, ну а там

видно будет. Но всё – после коронации.

Выходили хорваты довольные: приняли с честью, миссия выполнена и перевыполнена – мало того, что полки венедов шуганут обнаглевших соседей, так ещё и Раковского дают! Репутация у него была однозначной – финансовый гений. Что говорить, если при переходе на бумажные деньги только Швеция и Померания не потеряли позиций. Да и потом Август очень много сделал для Померанского Дома. Кстати, надо будет присвоить своим соратникам титулы имперских графов...

И... снова коронация, но на этот раз – младшего сына, Ярослава. Команда, «набившая руку» на подобных церемониях, была. Были деньги и была срочность – Хорватии срочно требовался король, дабы предотвратить очередной виток гражданской войны. Поэтому к началу сентября Грифичи были в Загребе, а после сбора урожая была коронация нового короля.

Но просто это только на словах, на деле же... Владимиру пришлось слушать, вникать в местные обычаи и дразги, выступать в качестве арбитра... Ему и всем сыновьям приходилось также демонстрировать свои бойцовские навыки – на Балканах это ценилось необыкновенно и то, что четырнадцатилетний король способен сражаться на уровне лучших бойцов Хорватии, крайне впечатлило местных. Впечатлила жителей Загреба и свита, сопровождающая Померанский Дом.

В конце октября Грифичи уехали в Штральзунд, взяв с собой более полусотни местных уроженцев из знатных родов – придворных Ярослава Первого. В Загребе остался Август Раковский и пятнадцать тысяч солдат.

Глава шестая

Новости были достаточно интригующими – во Франции начались беспорядки. Там давно уже не было политической стабильности, но последние лет десять как-то ухитрялись гасить вражду. Ситуация у франков была достаточно странной – все были уверены, что стоит только провести масштабные Реформы и жителям страны вдруг станет хорошо. При этом понятие «хорошо» было у каждого своё: какие-то группировки требовали ограничить власть аристократов – включая короля. Другие хотели убрать «плохих» аристократов, но оставить «хорошего» короля. Третьи планировали усилить власть аристократов, ограничив королевские функции сиденьем на троне. Были и четвёртые, десятые... И вот «прорвало» и революционеры начали шевелиться.

– Оригинально, – с несколько нарочитым спокойствием сказал Богуслав, отложив документы в сторону, – самое противное, что даже прогнозов толком делать не получится. Слишком много факторов, слишком мало сторонников сохранения «статус кво». Найдётся один решительный человек – и события могут поскакать галопом.

– Не сразу, – возразил Владимир, – думаю, что сперва они будут раскачивать ситуацию. Знаешь, как малышня перед дракой – сперва «ты дурак, сам дурак», затем потолкаться

надо... А вот потом дело может обернуться скверно.

– Ну у нас вроде как там неплохая агентура?

– Неплохая, да. Но не уверен, что сможем нормально воздействовать на ситуацию в нужном нам ключе. Говорю же – слишком много факторов. Единственное, в чём можно быть ПОЧТИ уверенным – власть короля будет либо ограничена, либо его вообще спихнут с трона. Всё-таки большая часть дворянства против него – потому что он начал отнимать у них привилегии. Да и горожане против – потому что привилегии у дворян отбираются слишком медленно. За него, по сути, только незначительная часть аристократии и среднего класса, да крестьяне в большинстве. Но что могут решить крестьяне в данном случае? Да почти ничего – у них нет денег, нет власти, нет оружия, да и события происходят в Париже, а не в селе.

Как выяснилось, предположения императора были верными – Франция и правда стала «радовать» весь мир интереснейшими событиями в лучших традициях Латинской Америки – очень уж некоторые вещи были опереточными, постановочными. Впрочем, в Европе сейчас был в моде своеобразный гротеск: когда требовалось преувеличивать свои чувства – как в немом кино начала двадцатого века, где актёрам приходилось «переигрывать» – так, чтобы даже тупой, неграмотный человек мог без звука и субтитров понять суть происходящего. Ну французы и не оплошали... Одних толь-

ко «похорон» было больше десятка – таскали гробы с «монархией», «аристократией», «иезуитами», членами королевской семьи, политиками. Весело, да...

В происходящем можно было без особо труда распознать «неоценимую помощь» английской разведки – работать там начали на грани фола, то и дело переходя за эту самую грань. Понятно, что в здоровом государстве подобной хрени не случилось бы в принципе, но предшественники Людовика Шестнадцатого выстроили структуру государства слишком уж негибкой.

Англичане, по видимому, решили пойти «ва-банк» – у самих ситуация была немногим лучше и попытка поджечь, а затем и разграбить соседний «дом», могла притушить страсти.

Решил активизироваться и Померанский Дом... Вынужденно во многом – сейчас игры разведок у Больших Государств всё больше и больше стали напоминать какую-то нездоровую «Бондиану», чего никогда не бывает в нормальной ситуации.

Венеды играли намного тоньше и по приказу Владимира «прогнулись» под англичан. Там уже начали охлаждаться отношения после избрания его императором и требовалось срочно продемонстрировать «гибкость позвоночника» и послушание – не время ещё... «Прогнулись» не везде – скорее продемонстрировали «Брату Георгу» степень «родствен-

ной любви». Именно Георгу – у того был период обострения отношений с Парламентом, который постепенно отнял власть у короля. Так что по сути, играть предстояло не столько за Англию, сколько за Георга. Ну а раз у него сейчас «враг номер один – Парламент»...

В начале 1789 года Трауб с деланно невозмутимым видом принёс донесение. Дания... смерть принца-регента Фредерика... английские следы...

– Получилось! – Не сдержался министр иностранных дел. Встав перед монархом, он подмигнул и лихо пустился отплясывать «уланский галоп»²², как бы вызывая того на состязание. Померанский не выдержал и минуты, после чего, смеясь, встал с кресла и принялся отплясывать вместе с Андреем Траубом.

Но известия и правда были радостными – Дания для Венеции, Швеции и Римской Империи была помехой. Фантастически удобное стратегическое положение позволяло контролировать ситуацию в Балтике и «урезать» датские территории хотелось давно. Теперь же Норвегия становилась вполне реальной целью... И пусть сейчас это нищая, никому не нужная страна²³, но получи он её – и Швеция получит своеобразное «предполье» на случай вероятного вторжения Ан-

²² «Уланский галоп» – ирландская джигга в РИ.

²³ До 60-х годов 20-го века, пока в Норвегии не нашли нефть в больших количествах, она была одной из самых бедных европейских стран.

глии. А через несколько десятков лет, после постепенного расселения там славян, будет уже не просто «предполье», а своеобразные «клещи» для Швеции, выйди та из повинования... Да и Исландия – пусть она ему и даром не сдалась, но как «мостик» для переселенцев в Северную Америку сойдёт.

Откровенно говоря, Фредерика убили пусть и английскими руками, но венецкие спецслужбы. Сложно было, да – зато самая дотошная проверка не сможет доказать обратного. Ну а почему английский агент убил принца-регента, остаётся только догадываться – как арестовали, принял яд...

Долго разведке Померанского пришлось выстраивать цепочку... Взятки, шантаж, смерть близких, переводы каких-то специалистов на другое место работы и так далее. Но зато, даже если англичанин и не принял бы яд – всё равно он был бы уверен – решение по ликвидации было принято вышестоящим руководством.

Англия дежурно отписалась – дескать, скорбим, сочувствуем, соболезнуем. Мы? Мы ни в чём не виноваты – исполнитель просто сошёл с ума или был завербован проклятыми русскими /французами. Доказательства? Да как вы смеете не верить джентльменам на слово?! Учитывая, что Англия не первый... и даже не десятый раз «помогала» монархам других стран уйти на тот свет, то веры ей не было. Но что могли противопоставить им датчане? Да ничего.

Моментально началась «семибоярщина», где группировки аристократов, купцов и промышленников тянули «одеяло» на себя.

– Добавь там огоньку, – распорядился Рюген, вызвав Трауба, – вяло движутся. Пусть начнут разговоры о том, кому выгоднее можно продаться. Да так, чтобы мы там фигурировали даже на пятом месте. Французов там выставляй вперёд, англичан...

– Сложновато будет, – задумчиво отозвался Андрей, – с французами у них вряд ли что выйдет хотя бы потому, тем эскадру придётся водить мимо англичан, да и... нехорошо сейчас во Франции. С Англией – тут горожане да крестьяне могут возмутиться.

– Да нешто мне действительно это нужно?! – Возмутился император, – дальше разговоров пойти не должно. Мы у же потом должны появиться – как единственная приличная альтернатива.

– Да знаю я, Сир, – отмахнулся глава МИДа, – это так... мысли вслух. Думаю, как подать лучше.

– Да чем бредовой, тем лучше. Смотри:

«– Французы смогут защитить нас! А что во Франции проблемы, так ещё лучше – враги будут вынуждены учитывать франков в своих раскладах, а самим франкам будет не до нас». Как-то так. Можно даже русских будет приплести – герцогинь Воронцовых-Романовых. Дескать, их правительницами... Не пойдут под них, но пошуметь можно будет. Но это

так – для примера, дай задание аналитикам, да пусть подумают.

Начали думать... и действовать. Затем Владимир пообщался с Павлом, координируя свои действия и обратился к Дании по поводу покупки Исландии. Мол, нам она особо не нужна, но русским союзникам нужен промежуточный порт, чтобы бы было где останавливаться на пути к Аляске. Что? Нет, Исландия будет принадлежать Венедии, авось найдём для чего приспособить. Много не предлагаем, она нам особо и не нужна – это так, хотим сделать приятное русскому союзнику...

«– Да вцепился дурачок в Аляску... меха? Ну есть, но там и путь такой, да туземцы... Между нами, мы думаем, что это просто тщеславие. Ну да сами понимаете – Владения на Трёх Материках и всё такое. Ерунда, но звучит-то внушительно. А вы полные титулы русских царей слышали? Там перечислять только минут десять. Так ещё добавится – какой-нибудь «Вождь Большая Белка» и ещё три десятка таких же».

Датчане с удовольствием похихикали над «тупыми русскими» и продали Исландию – дёшево. Проблем с казной это не покрыло – после войны в Дании была тяжелейшая финансовая ситуация, которую немного облегчила продажа Ольденбурга и Дельменхорста Венедии. Немного – потому что ранее Фредерик был слишком юн, чтобы стать принцем-регентом при сумасшедшем отце, так что придворные группировки растаскивали страну, не слишком стесняясь. Ситуа-

ция стала более-менее выправляться, когда Фредерик наконец стал взрослым сумел слегка приструнить зарвавшихся родственников и придворных.

Теперь же, не прошло и месяца после его смерти, как финансовая яма Дании стала ещё глубже – казна опустела за считанные дни, начали разворовывать²⁴ «зависшие» королевские драгоценности и выносить портреты.

Предложение продать Норвегию дали сами датчане, а точнее – «простимулированные» временщики, поднявшие шум по поводу «бесполезной обузы в лице большой, но убыточной страны». Насчёт убыточности бред, но это как подойти... Попаданец вспомнил «хитровывернутые» графики из двадцать первого века, с помощью которых можно было доказать что угодно, напряг память и мозги... Получилось.

В итоге «простимулированные» уверенно тыкали «фактами» в лицо оппонентам, доказывая – Норвегия не нужна, она бесполезна. От неё только убытки... Помогли и сами норвежцы, крайне враждебно относящиеся к Дании. Нужно сказать, враждебность была оправданной – держали норвежцев даже не за «второй сорт», а скорее за «недолюдей»²⁵, так что

²⁴ Не думайте, что я преувеличиваю. В Швеции незадолго до этого и в РИ была схожая ситуация – члены парламенты готовы были буквально распродать страну по частям. В Дании до этого не дошло по причине того, что на Фредерика никто не покушался. Но вообще – в период безвластия придворные и родня вели себя совершенно безобразно.

²⁵ Датчане и правда очень безобразно вели себя, совершенно не считаясь с ин-

бунты были – и серьёзные.

А ещё – были разговоры о блаженных временах Померанской династии, некогда правившей всей Скандинавии. Временах, когда Норвегия была не датской провинцией, а самостоятельной страной и сама решала большую часть вопросов.

Нужно честно сказать – разговоры эти ходила давно, ещё до того, как Владимира «признали» Грифичем. Так что, как только он получил первый крохотный кусочек былого «наследия предков», многие норвежцы стали присматриваться к Померании. А сейчас, после многочисленных побед, после создания Венедии, коронации в качестве императора и... умелого манипулирования эмиссаров Померанского Дома, свои надежды норвежцы связывали почти исключительно с Венедией.

Покупка целой страны²⁶ была делом нерядовым, но... у Франции с Англией очередное обострение отношений – это вместе с пред революционными ситуациями. А иначе Владимир и не стал бы организовывать ТАКУЮ аферу...

тересами коренного населения.

²⁶ Покупка целой страны ни в то время, ни позже, не была явлением исключительным. В частности, большую часть Прибалтики Пётр Первый банально КУПИЛ. Да, сперва разбил шведов и прочих, но потом купил, чтобы в дальнейшем не было каких-то претензий. Итальянские же княжества продувались, покупались, обменивались, проигрывались и завещались «на раз». И пусть размеры этих государств значительно меньше той же Норвегии, но прибыли они (каждое из княжеств) приносили в ДЕСЯТКИ раз больше.

Пока Большие Страны писали всевозможные ноты протеста, тряся бумагами и грозясь ввести санкции²⁷, сделка была завершена и десять тысяч венецианских солдат вошли в Норвегию. Именно венецианских – со шведами у норвежцев тоже были достаточно напряжённые отношения.

Датские наместники выходили из Норвегии так, будто они её завоевали и теперь спешили ограбить. Горожан не трогали, но все официальные здания разбирались едва ли не до кирпичика. Подоплёку происходящего Владимир понимал прекрасно – лишили «кормушки». Ну и тот факт, что именно сейчас – МОЖНО. Можно не только вывезти добро, но и остаться безнаказанными.

Идти на обострение Рюген не хотел – и без того сделка была на грани аферы. Хотя бы потому, что официально в казну Дании поступила весьма умеренная сумма, а вот по карманам «Семибоярщины» просыпалось как бы не больше... Ну и не хотелось, чтобы кто-нибудь обиженный поднял вопрос о правомерности такой сделки.

Обосновавшись в Норвегии, своим наместником он назначил Богуслава и первым же делом наследник престола отменил все недоимки, накопившиеся во времена датского владычества. Чуть погодя – убрал часть налогов и вернул гражданам ряд былых прав, обещая разобраться позднее

²⁷ Санкции изобретение очень древнее, так что аналогий с днём сегодняшним искать не стоит.

и с остальными. Норвежцы буквально обожеествляли своего наместника и потому его коронация стала национальным праздником.

Да, император постарался, чтобы они «правильно» восприняли ситуацию, но особо стараться не пришлось. Померанская династия воспринималась ими как «родная». А то, что будущий король Венедии (а скорее всего – и император²⁸) Богуслав свою ПЕРВУЮ корону получает как норвежский король, было воспринято ими, как залог будущего процветания страны.

Коронував сына, Владимир мысленно поставил «галочку» в виртуальном блокноте. Если с ним теперь случится что-то... преждевременное, Богуславу придётся гораздо легче. Он УЖЕ коронованный король – пусть и другой страны. И процедура передачи... или подбора власти пройдёт значительно быстрее и проще.

²⁸ Именно «скорее всего» – должность Императора Священной Римской Империи была выборной. Пусть по большей части формально (побеждает сильнейший), но всё же.

Глава седьмая

С покупкой Норвегии пришлось снова увеличивать армию. А куда деваться, если пришлось «раздёргать» её сперва в Ольденбург, затем в Хорватию и вот теперь в Норвегию... Увеличил не слишком уж – до ста тысяч человек вместо восьмидесяти. Ну и занялся обучением норвежских ополченцев, всячески пугая их вражескими десантами. Те послушно пугались – раз уж сам «Грифон Руянский» считает такое событие вероятным! И благодаря «пугалочкам» удалось протолкнуть Закон о Переселенцах.

Как ни странно, Закон прошёл легко – норвежцы прекрасно понимали, что они крайне малочисленны и случись что-то серьёзное, для отпора может не хватить людей. А Поме-ранский Дом путь непременно придёт на помощь, но пока он придёт... Единственное, на чём настаивали местные, так это на тщательном отборе переселенцев. Во первых, они категорически отвергали датчан – любых. К шведам отношение было помягче, но тоже настороженным – очень уж много пограничных конфликтов и прочих... соседских инцидентов. Да собственно говоря, у шведов была аналогичная ситуация, так что если переселится несколько сот семей – уже много...

Зато к венедам отношение было самое благожелательное – свои! За последние века военных конфликтов между норвежцами и венедами не было, а вот роднились они частень-

ко. И что характерно, им было не слишком важно – «настоящий» ли это венед, онемеченный потомок или переселенец из России – всё равно свои. Зато внешность переселенцев была им небезразлична – исключительно белобрысые и светлоглазые «арийцы»!

– Сир, – осторожно сказал навестившему сына Владимиру Уле Айнар, один из местных лидеров, которому Богуслав поручил сформировать парламент, – мы понимаем, что нас мало и мы будем вынуждены родниться с соседями-пришлыми. Но хотелось бы, чтобы наши правнуки были похожи на наших прадедов.

Рюген решил пойти им навстречу: в конце-концов, в Венедии темноволосых или «не совсем арийских» людей меньше двух процентов, так что проблема неактуальна на ближайшие полтора столетия. Хотят норвежцы закрепить это законодательно? Да ради всех богов: надо будет, внуки/правнуки изменят закон.

А вот с усердно насаждаемой чистотой не ладилось. Увы и ах, но славяне под властью «цивилизованных европейцев» и Католической, а затем и Протестантской Церквей, успели отвыкнуть от чистоплотности и мытья и вбивалась она пока буквально на палочном уровне. Вроде и бани построили, вроде бы есть русские переселенцы, с которых можно брать пример... Хрена – чаще раза в месяц мыться никак не желают, да и этот «норматив» пришлось вводить законодательно.

Ситуация в Венедии всё равно намного лучше, чем в той же Пруссии и прочих Европах, но не сравнить с Россией. И хрен бы с ними, вонючками – своих придворных он более-менее приучил, а уж любовниц и подавно. Но... Если в России эпидемии фактически отсутствовали, то в Венедии бывали, бывали... И пусть благодаря хотя бы элементарной чистоплотности смертей было гораздо меньше, чем у соседей...

Грифич достаточно долго ломал голову – система штрафов и поощрений, личный пример... Всё работало, но гораздо меньше, чем хотелось бы. Ха! Лицо попаданца озарила свирепая улыбка и он схватил карандаш, принявшись строчить наброски...

«Ввести налог на домовладельцев на грязь перед домами и грязь на стенах домов – прогрессивный, в зависимости от того, находится этот дом на мощёной улице, в центре или на окраине.

Ввести налог крыс, клопов, тараканов с домовладельцев. А ежели их вины в том нет, так взыскивать с виновных – соседей, что «делятся» подобной дрянью с окружающими или же с магистрата, что допустил свалку в городской черте.

Ввести налог на домашних животных в городах – кроме певчих птиц и животных-крысоловов, будь то кошки, собаки специальных пород или же ласки. Но ежели животные-крысоловы заведены хозяином только для баловства и заведомо не выполняют свои функции – содержатся в клетках или как-

то ещё хозяин не даёт им возможность охотиться – брать налог, как с обычных животных.

Налог на собак в городах взимать в зависимости от размера и веса последних. Чем больше собака, тем больше налог – ибо гадит она тоже больше, да и опасность для горожан исключить нельзя. Потому и держать их смогут лишь те, кто сможет в случае нападения своего питомца на постороннее лицо, оплатить лечение того лица.

Запретить пускать в присутственные места людей заведомо нечистоплотных, от кого за сажень несёт навозом или потом и можно заподозрить вшей».

– Хха! Вот теперь забегают, – ехидно пробормотал император и позвонил в колокольчик.

– Готлиб, – сказал он вошедшему камердинеру, – отнеси записи в секретариат и скажи, пусть оформят, как полагается.

Тот закивал, но остался на месте, нерешительно покашливая.

– Ну что ещё?

– Так это Сир, – внук у меня родился. У старшенького, Траяна. Крестить будем...

– Крёстного уже выбрали? Нет?

– Замечательно! Меня возьмёшь!

– Конечно, Сир! – Камердинер в порыве чувств аж подпрыгнул, засветившись от радости.

Крестив маленького Ратибора, сына Траяна, Владимир подарил крестнику великолепную шпагу «на вырост» со словами:

«– Я даю ему меч, всё остальное он возьмёт сам».

Старинный славянский обычай имел колоссальное значение, поднимая новорожденного от статуса крестника императора до... Тут сложно сказать, но наиболее подходящим будет – дальний родственник. То есть Грифич показал, что Померанский Дом берёт на себя заботу о ребёнке, обещая позаботится о его судьбе. Столь высокая честь была не случайна – Готлиб очень много значил для него, да и дети верного камердинера служили ему с Честью. Вообще же, крестников у Грифича было более двухсот – вроде бы и невелик труд, а для честного вояки, исполнительного чиновника или оборотистого купца – немалый повод для гордости и... Чего уж скрывать – это давало небольшие, но преимущества для новой «почти родни».

Разобравшись с делами, пришлось посетить Священный Синод. Данная организация была призвана мирить разногласия христианских конфессий как Венедии, так и Священной Римской Империи. И между прочим, разногласий было немало, ибо одних только «Истинно-православных²⁹» зна-

²⁹ Я прекрасно знаю, что «в оригинале» до Никониановская церковь называлась «правоверной» (правоверная – это просто ещё один перевод греческого «ортодоксальная»), но это уже детали.

чимых течений старообрядчества было больше дюжины. И пусть количество прихожан «самых значимых» ограничивалось нередко парой-тройкой тысяч, но учитывая влияние староверов и их капиталы, значимость их «родных» ветвей религии нельзя было преуменьшить. А были ещё и протестанты – тоже десятки течений! А ещё – несторианцы, ариане, копты, представители армянской церкви, грузинской и разумеется – РПЦ.

Вся эта... шобла регулярно переругивалась и приходилось их успокаивать. Ругань происходила по разным причинам: как богословским, так и имущественным, а бывали и более «интересные» варианты... В частности, представители многих церквей не совсем понимали, что если где-то очень далеко они «Самые Большие Шишки», то в Венедии их функции – скорее этакие аналоги консульств для немногочисленных купцов-соплеменников. Ну и вели себя... нагло.

Вот и в этот раз представитель РПЦ иеромонах³⁰ Алексей влез к старообрядцам и успел натворить дел, старательно порушив робкие ростки доверия между старообрядцами и «новообрядцами».

Зал для собраний был уже полон, ждали только императора. Так что как только Владимир зашёл и опустил зад на жёсткий стул, события понеслись вскачь...

Иеромонах встал и не спрашивая разрешения начал гово-

³⁰ Иеромонах – монах, имеющий сан священника.

ритель великолепно поставленным басом.

– Вместо того, что смиренно преклонить колени и молить Господа простить их прегрешения...

Мужчина он был, что называется «В соку» – чуть меньше сорока, очень рослый, необыкновенно широкоплечий и обременённый изрядным пузом. И – очень самоуверенным.

Как одного из значимых иосифлян³¹, его сослали в своеобразную почётную ссылку – представлять РПЦ в Венедии. Справился бы – почёт и уважение, заработал бы очков своим «однопартийцам», ну а нет... Но это в теории – Павел попросил успокоить иеромонаха, как-нибудь дискредитировать, так что спецслужбы приготовили хитрую многоходовку, но... Иосифлянин разочаровал их – оказалось, что он не лидер, а «рупор» и умение красиво говорить, пусть и шаблонными фразами, далеко не всегда является признаком ума или хотя бы знаний. Алексей попался на все крючки: деньги, чревоугодие, алкоголь, женщины, тщеславие...

... – и ты, император, – величаво продолжал иеромонах, указывая на Померанского посохом, – лучше бы прогнал проклятых папистов да лютеран, да крестился бы в веру православную!

Сказав это, он выпрямился горделиво и обвёл окружающих высокомерным взглядом. Ой дурак... Это ведь была

³¹ Иосифляне – сторонники Иосифа Волоцкого, выступавшие за богатую церковь с земельными наделами, крепостными и так далее, противники «нестяжателей».

ещё одна ловушка для совсем уж... неграмотных – и он послушно повторил то, что ему «напел» очередной «подсадной»... Ну и дурак...

Вздыхнув печально, Рюген прикрыл глаза, открыл... и произнёс:

– Ты, дружок, широк в плечах, да башкой совсем зачах. Вот умишко и поправишь на казённых-то харчах...

Хлопнул в ладоши и двое стражников Синода взяли того под локти. Для таких вот особ, имеющих «почти дипломатический» статус, имелась специальная тюрьма – вполне комфортабельная.

– Увести.

После полудня зашёл к Михелю Погоре – главному инженеру и главному артиллеристу как Венедии, так и Империи. Кашуб, даже получив титул имперского графа, звание фельдмаршала и весьма солидные поместья, остался всё тем же мужиковатым выходцем из едва ли не крестьянской семьи. Но сейчас это уже никого не волновало, авторитет у него был колоссальный, да и «прототип» у него уже был – легендарный Миних – тоже далеко не аристократ по рождению.

Традиционно несколько раз в году Михель устраивал смотри для иностранцев, желающих завербоваться на венедскую службу. Вообще-то Грифич не был в восторге от иностранцев-наёмников, но артиллерия дело такое... Ну не хватало пока людей, не хватало! Несмотря на двойное жалова-

ние артиллеристов, большая часть дворян предпочитала более традиционные военные карьеры – кавалерия, флот и пехота. Люди же, имеющие достаточное образования для службы в артиллерии, в большинстве своём предпочитали более мирные... или финансово выгодные профессии.

В последние пару лет наметился тонкий ручеёк кондотьеров из Франции и Испании. В обеих странах правили Бурбоны – и в обеих странах была предгрозовая ситуация. Причём в Испании к Бурбонам отношение было куда как хуже – многие считали их оккупантами и постоянные заговоры и восстания были нормой. Впрочем, логика в поступках заговорщиков прослеживалась – испанские Бурбоны вели профранцузскую политику, часто даже в ущерб Испании. Но если предыдущего монарха – Карла Третьего, всё-таки уважали за несомненные деловые качества, то вот его преемник Карл Четвёртый, менее чем за пару лет успел сбросить все достижения в пропасть. Что говорить, если фактически страной правил любовник его жены – Мануэль Годой!

Храбрые шевалье и идадьго не боялись воевать и умирать, но вот участвовать в приближающейся Гражданской Войне желали не все. Вот и сейчас...

– Капитан Наполеоне Буонапарте, – представился вошедший соискатель и попаданец раскашлялся. Ну ни хрена себе! Отпив воды, он знаком велел тому продолжить. Кстати – очень красивый и подтянутый мужчина, никакого лишнего

веса, да и рост вполне средний³²...

– Дворянин, корсиканец, артиллерист. Участвовал в боях в Новом Свете, звание капитана получил за взятие Мурсии.

– Слышал о том деле, – благожелательно отозвался Михель, – но думал, вам за это больший чин дали.

Наполеон промолчал, только выразительно пожал плечами.

– И почему же вы хотите покинуть Францию и поступить к нам на службу? – Спросил Рюген.

– Потому, что не вижу там перспектив. Там явно намечается Смута и я не вижу – к какой стороне лучше примкнуть.

– А ещё вас уволили со службы как неблагонадёжного, – спокойно добавил Михель, заглянув в бумаги.

Губы Наполеона задрожали...

– Уволили, – с горечью отозвался он, – а ведь я всего лишь хотел блага моей Корсике³³. А оказалось, что если моё мне-

³² В молодости Наполеон был достаточно красивым и очень подтянутым мужчиной. Рост 169 см. – вполне прилично. Частично мнение «Наполеон – коротышка» возникло из-за того, что окружающие его гвардейцы были выше императора. Плюс – карикатуры в СМИ. Кстати, знаменитый «комплекс Наполеона», который приписывает невысоким (о карликах не говорю) мужчинам повышенную агрессивность и массу психологических проблем – миф, психиатры его не подтверждают.

³³ Наполеон и правда был патриотом Корсики и до определённого времени весьма активно участвовал в политической жизни острова – вплоть до тренировки местного ополчения, участия в выборах и т. д. Да и к Франции он был настроен скорее негативно – помнил, что при захвате острова французами пролилось немало корсиканской крови, причём порой – явно лишней... Патриотом Франции он стал разве что тогда, когда получил возможность взять власть в стране.

ние о благе родины расходятся с мнением Парижа, то я – неблагонадёжный и потенциальный бунтовщик, хотя я с товарищами хотел примирить Корсику с Францией!

Попаданец смотрел – и видел не будущего (возможно, только возможного!) врага России, а обычного молодого офицера с не слишком удачной судьбой. Убить? А зачем? История явно пошла по другому пути, а безусловно прекрасный артиллерист лишним не будет. Ну и присмотрим заодно...

– Что ж, капитан Буонапарте, – негромко сказал Померанский после обмена взглядами с Покорой, – вы приняты на испытательный срок. В канцелярии вам выдадут аванс..., – тут Рюген с некоторым сомнением оглядел потрепанный мундир и впалые щёки, вспомнил, что у него было очень много братьев и сестёр, которые до определённого времени жили не богато..., – и подъёмные. Ваша задача – показать себя хорошим артиллеристом и вжиться в офицерское сообщество. А ещё – выучить венецианский язык как можно быстрее.

Тогда Франция стала ЕГО, а к своему отношению другое. Пы. Сы. Понимаю, что странно такое читать, но сами откройте биографию полководца: до определённого момента свои надежды он связывал именно с Корсикой. Франция – это скорее классический случай «ухватил удачу за хвост».

Глава восьмая

Пришла пора взяться за мемуары. Раньше это всё откладывалось и откладывалось, но – надо.

– Ой-ё! – Протянул Померанский, перечитывая творение секретарей. Ну да – писал не сам, графоманией он не страдал. Да и откровенно – мало кто из местных «шишек» писал свои опусы сам. Так – взять грамотного секретаря, пересказать ему вкратце сюжет и основную идею, затем поправить, поправить ещё раз... и мемуары готовы.

В его же случае задача несколько осложнялась: таким же образом «писали» мемуары все «ближники» и требовалось выработать единую сюжетную линию. По настоянию попаданца – максимально правдоподобную. Здесь этим не слишком заморачивались, но хотелось, чтобы историки в будущем относились к мемуарам как к абсолютно достоверным документам, которым можно доверять абсолютно. А для этого – минимум расхождений у самого Владимира и его приближённых и конечно же – максимум правды.

Даже какие-то нелицеприятные для них вещи описывались достаточно честно. Ну... почти. Там – слегка недосказал, здесь – написал о том, что пришлось принимать неприятное решение в условиях дефицита информации или прямого обмана... И пожалуйста – мемуары становятся Главным Историческим Документом. По крайней мере – на это наде-

ялся попаданец, прекрасно помнивший, насколько избирательно подходят историки к интерпретации фактов. Проще говоря «Кто девушку обедает, тот её и танцует».

Проблема же заключалась в местных литературных традициях, требующих изрядной велеречивости, словоблудия, наукообразных слов и философских рассуждениях. Выглядело это порой забавно: описание боя от нормального такого рубаки с четверть вековым стажем и тут же – вставка про виденное недавно стадо овец (ах, как они напомнили мне босоное детство!), после чего следовало несколько абзацев (это в лучшем случае) про это самое детство в идиллически-пасторальных тонах и философская вставка о бренности бытия. И это здесь считалось едва ли не лёгкой литературой... Образчики «серьёзной» начисто «ломали» мозг.

Вот и получается – «литературным неграм» дали общий сюжет, дали какую-то канву, а вот отучить их от подобных вставок и велеречивости пока не удавалось. Можно было бы плюнуть и оставить как есть, но Владимиру хотелось максимальной аутентичности документов. Так, чтобы историки могли сказать «Да, писал сам Померанский, разве что секретари правили» – важно для достоверности информации.

В середине сентября пришлось проинспектировать Хорватию. Очередная ссора с венграми из-за пограничных территорий грозила перерасти в войну. Венгры «закусили удила» после отделения от империи Габсбургов и принялись

весьма бурно «восстанавливать исконные земли».

Выглядело это примерно так:

«— Семьсот лет назад копыта наших коней топтали эту землю, а значит — она наша...

— Хорватия во времена Габсбургов была по сути частью Венгрии, а значит — она тоже наша...»

В общем — всё было «нашим»³⁴ — и претензии были соответствующие.

Миклош Пальфи фон Эрдёд, недавно умастивший упитанное седалище на венгерский трон, отличался высокой степенью паранойи и подлостью характера. Пальфи посадили своего представителя на трон не благодаря военным и гражданским заслугам, а скорее вопреки им. Во время смуты они отошли в сторонку и как выяснилось — не просто так. Всё

³⁴ В РИ венгры подняли восстание в 1848 году, пытаясь скинуть Габсбургов и на помощь Австрии пришли русские войска, за что венгры до сих пор нам вспоминают. Вспоминают и доморощенные историки из своих — дескать, не надо было спасать Австрию. Всё верно, но вот мало кто помнит, что венгры сражались не просто за отделение от Австрии — отделяться они хотели с кусками исконно славянских земель. И что интересно, когда славяне Австрии тоже начали бунтовать вместе с венграми, добиваясь свободы для своих народов, венгры... Обозвали их контрреволюционерами и предателями — и не просто обозвали, а подавили восстания. По мнению венгров — славяне должны были воевать за Единую Неделимую Венгрию, причём родные земли славян должны быть включены в состав этой самой ЕНВ. Автономия? Может, вам ещё и гражданские права, как у нормальных венгров? Утрирую немного, но не слишком. И вообще, венгры весьма националистично настроены и претендуют на куда большие территории, чем они занимают.

это время они интриговали, подкупали, убивали... И когда пришло время выбирать короля, оказалось, что выбирать-то, по сути – не из кого. Выбрали Миклоша, но не все с этим согласились и на доброй половине Венгрии его власть не признали.

По видимому, именно ради признания он и полез в авантюру, захватив земли, принадлежащие Хорватии. И... зная о его склонности к интриганству, спину себе Миклош как-то прикрыл. Учитывая, что разведка не донесла Померанскому о каких-то серьёзных контактах с французами или англичанами, можно было сделать два вывода. Первое – разведка прохлопала контакты. Второе – Пальфи готовят какую-то подлость с... ядами, пожалуй. Вариант с «на авось» Владимир даже рассматривать не стал.

Встретаться с самим императором венгерский король отказался...

– И чем мотивировал?

– Да собственно, ничем, – флегматично ответил сидящий на кресле Юрген, которому слуга растирал больную ногу какой-то вонючей мазью – отношения между вассалом и императором и раньше были весьма дружеские, ну а после того, как Людмила вышла замуж за единственного сына фон Бо... Что уж тут – родня, причём близкая.

– Разговоров-то много было – дескать, он желает говорить с королём Хорватии, а не с его отцом, да приглашает того к

себе в замок...

– Яд?

– Не факт, не факт... Пальфи – они такие... разносторонние. Подложат девицу из своего рода – и потом либо жениться и родниться, а там по родственному... Ну это так, навскидку. Тут самое главное – они тебя уже вычеркнули из живых. Доказательств нет, но такие... интонации проскальзывали.

Чутью фон Бо попаданец верил – развито оно было практически на уровне эмпатии самого Владимира.

– Что это может быть? – Начал он рассуждать вслух, – сами бы они вряд успели найти ко мне подходы. А вот найти подходы к тем, у кого есть подходы на меня... Возможно. Габсбурги ненавидят меня люто, да французы показали, что особо не стесняются с коронованными особами, да англичане... союзники хреновы. Были и от них звоночки, были... Что посоветуешь?

– Переезд, – лаконично ответил «Штирлиц», – возьми совсем небольшую свиту из тех, кому ты полностью доверяешь, да съезди... ну хоть в Петербург, что ли. Или в резиденцию из тех, что позахолустней. А я пока с Траубом пошевелю вражескую агентуру – авось выдадут себя хоть как-то.

Переезд переездом, но и спускать венграм захват хорватских областей нельзя. Но и драться особо не хочется. Точнее, не хочется враждовать со всеми венграми. А если...

– Юрген, у нас контакты с противниками Миклоша есть?

– Как не быть, – оживился тот, поняв всю подоплёку, – есть, но они так... Рыхлые, друг с другом договориться не могут.

– А нам и не надо. На время смогут разногласия унять? Вот... Так что войска мы отправляем именно ради того, чтобы помочь им. Ну а спорные области – это так, вторично. Примерно так...

«– Миклош дурак и негодяй, сперва грубо отобрал у Хорватии, а значит – у всего Померанского Дома, земли, а потом ещё и оскорбил, показав венгров редкими невежами». Потянешь?

– Нуу, в общем – да. Совсем уж гладко не выйдет, но основную долю недовольства за потери хорватских областей Венгрии перенаправить на Пальфи смогу.

– Ну вот и ладушки, – довольно подытожил император, – а я наверное съезжу в Петербург. Несколько лет не был, надо контакты обновить. Да! Ты подготовь наших купцов из тех, что Россией дела имеют. Я, пока там буду, кое-какие вопросы смогу порешать.

Известия из Парижа пришли буквально перед отплытием в Петербург. Дав измученному бойцу кошель с золотыми, Рюген коротко приказал лакеям:

– Отмыть наскоро, покормить чем-то лёгким, да уложить спать.

Сам тем временем вскрыл пакет и пробежал глазами. Из-

вестия были... сильными – в Париже всё-таки свергли короля. Свергли по-настоящему – Людовик теперь считался «гражданином Бурбоном» и содержался под охраной в одном из маленьких дворцов около столицы.

Что характерно – желающих сражаться за него не нашлось.

– Ну совсем как Николашка, – хмыкнул попаданец и продолжил читать. Немногочисленные сторонники вроде как собирались что-то делать, но степень серьёзности их намерений была пока не ясна – то ли пойдут «В наш последний и решающий бой», то ли постучат кулачками по груди и разойдутся со словами «всё пропало».

В самой же столице Франции заседал сейчас Революционный Комитет, действующий откровенно популистскими методами. Во всяком случае, зачем было сносить Бастилию, Померанский так и не понял – это уже давно был не «символ режима и политическая тюрьма», а скорее музейная достопримечательность. Во всяком случае, узник в ней содержался всего один, а саму крепость планировали сделать музеем Средневекового Парижа. Ещё Революционный Комитет обнародовал списки агентов полиции и спецслужб... Ну это ни в какие ворота! Хотя... Что-то такое Владимир помнил и во время революции 1917³⁵... Ещё непрерывно... В са-

³⁵ Большую часть полицейских архивов сожгла «возмущённая толпа». Оно и неудивительно – профессия (без шуток – это именно профессия!) революционера такова, что агентом спецслужб в этой среде не является разве что один из десяти. Что ни чуточки не мешало и не мешает им работать против страны. А вот

мом деле непрерывно – посменно – заседал Революционный Суд, расследующий деятельность Бурбонов на французском троне. Ну а заодно – «неправильных» аристократов. Были и правильные – среди революционеров хватало высшей аристократии³⁶...

Революция была откровенно опереточной, но... Они и в двадцать первом веке чаще всего именно такие: с обвинением противника во всех смертных грехах, с трагическим изломом рук, с Молодыми Героями (желательно мёртвыми), с театральными постановками – где в главных ролях «Разгневанные Граждане», с провокациями.

Именно так и «раскачивают» толпу, заставляя людей делать непривычные вещи: шаг – и благонамеренный обыватель отправляется на митинг «посмотреть», второй – и он принимает участие в демонстрации, третий – демонстрация оказывается несанкционированной, четвёртый... пятый... И вот он уже стреляет из мушкета по солдатам короля – своим соплеменникам. Это как секс с девственницей – предложи ей «прыгнуть в койку» – и почти наверняка дело закончится пощёчиной, даже если сама девица ищет себе мужчину. А вот вежливое знакомство, свидание, цветы...

обнародование имён агентов – это после развала Союза.

³⁶ Как и у нас. В русской революции «раскачивать лодку» начали именно аристократы – вплоть до великих князей. Революционерами среди них были немногие – большая часть просто надеялась получить с этого какие-то преференции и совершенно не ожидала дальнейшей судьбы.

Усмехнувшись необычной аллегории, пришедшей в голову, Грифич продолжил читать. Французы, несмотря на все неприятности, ещё до Революции сумели подкинуть своеобразную «бомбу-вонючку» англичанам – собрали несколько кораблей отмороженных революционеров-интернационалистов – из тех, что не принадлежали англичанам со всеми потрохами – и отправили в английские колонии, где вялотекущая Гражданская Война постепенно превращалась в нечто вполне серьёзное. Ну а один из агентов Венедии помимо сравнительно немногочисленных революционеров-интернационалистов-добровольцев, выпихнул в «командировку» максимально большее количество людей, которые испытывали личную неприязнь к Англии. Вроде бы и не слишком много – в общей сложности французский «десант» насчитывает чуть более пятисот человек.

Не самая большая цифра, но на американском континенте и белого населения было пока всего ничего. Тем более – людей с военным опытом. Учитывая, что среди восставших жителей Колоний практически не было людей с реальным боевым опытом... Хотя... Вспомнить эмигрантов из Германских земель... А тут ещё Франция дала американцам своеобразный кадровый резерв офицеров и сержантов. Гм... Учитывая, что в Колониях и без того весьма высок процент французов³⁷, может получится достаточно интересно...

³⁷ Среди американских колонистов процент собственно англичан был сравни-

тельно невысок. По разным причинам: какие-то земли раньше принадлежали другим государствам и Англия их оккупировала/выкупила, религиозные эмигранты – немцы (много, кстати), французские гугеноты, голландцы. Ну и наконец – категория «белых рабов», вроде тех же ирландцев, которых хватало порой по надуманным обвинениям или вовсе без таковых. В РИ граждан не-англичан было столько, что в качестве государственного языка вынесли на голосование собственно английский, французский, немецкий и... иврит. К слову – английский победил с перевесом в ... один голос. На втором месте был немецкий. Вроде как встречал, что был в этом списке и испанский, но ссылки сомнительные, так что не уверен.

Глава девятая

В Петербурге Померанского встретили с большой помпой – и речь даже не о «официальных лицах»... Хотя «встреча двух императоров» для горожан была не политическим, но и мистическим событием... Но главное – петербуржцы всячески подчёркивали при встречах, что Грифич им свой, тоже петербуржец!

Поселился в Померанском дворце и после грандиозного приёма, что в его честь закатил Павел... Ну и ответного, разумеется... Начал принимать старых друзей, приятелей, деловых партнёров и так далее. Приёмы были скорее деловые, даже если и дружеские: к развитию торговли между Россией и Венедией Владимир относился крайне серьёзно – это не только прибыль, но и множество связующих нитей между странами. Потому он не брезговал самостоятельно заключать даже мелкие контракты. Ну, мелкие для императора.

Потеря времени? Возможно... Вот только ВСЕ контракты, которые Рюген заключал с русскими купцами, до сих пор приносили прибыль. И дело даже не в деловом чутье – просто для купца средней руки ЛИЧНЫЙ контракт с правителем дружественной державы значил очень многое. И прежде всего – поднимал статус в глазах окружающих. Чиновники старались вести себя подчёркнуто корректно, да другие купцы начинали хоть чуточку, но уступать в ряде вопросов.

До холодов заниматься особо было нечем – только балы и приёмы. Нашёл себе несколько любовниц, встречался со старыми друзьями и скучал.

В Венедии тем временем было весело. Прежде всего – началась и закончилась война с Венгрией. Миклош и правда заключил союз с Францией – оттого и был так нагл. Вот только французы были заняты разгорающейся Гражданской Войной и армию разлагали многочисленные пропагандисты. Началась выборность командиров, солдаты переходили из одного подразделения в другое, увольнялись... В общем, не сложилось.

Когда Миклош Пальфи двинул на Хорватию венгерские войска, первый натиск отразили достаточно легко. Пятнадцать тысяч закалённых боями венедских ветеранов, да пятнадцать тысяч собственно хорватского войска. У венгров были почти шестьдесят тысяч, но – в большинстве своём ополченцев, которые не слишком прислушивались к своему королю. И пусть почти половина венгерских сил была кавалерий... Но разве это существенно при отсутствии должной выучки и дисциплины?

Славянские войска отступали, но... Погибали по большей части венгры. Август Раковский как полководец уступал Рюгену или Николичу, но всё едино – уровень его как командующего был заметно выше среднего.

В битвах проявил себя и Ярослав, по совету отца сражав-

шийся в разных полках. Юный король то стоял в пехотном каре, то вёл кавалерию в лихую контратаку... Риск? Был, но не так уж велик, как может показаться на первый взгляд: охраняющие его «Волки» тщательно выбирали выигрышные с точки зрения пиара, но сравнительно безопасные позиции. Ну и сами «Волки»... Пусть Ярослав и водил в атаку хорватскую кавалерию, вот только скачущие позади два десятка гвардейцев с пистолями наготове, сводили риск... Не к минимуму, но делали его разумным.

Конечно, отцу не хотелось подвергать его и такому риску, но – надо. Померанский Дом должен был продемонстрировать всему миру лучшие качества. А личная храбрость пока ценилась. Да и пиар... Как там повернуться дела в Хорватии – неизвестно, но скомпрометировать Ярослава, который сражался в праведной войне за возвращение земель совместно с каждым полком... Мало того, что это был некий слабый аналог боевого побратимства, там ещё потом каждый из участников захочет сказать что-то вроде:

«– Да, жаркий был бой. Даже Его Величество встал в наши ряды...»

Или же:

«– Наш полк был так хорош, что сам король не раз сражался вместе с нами!»

Или же:

«– Да Его Величество лихой рубака. Жаркая была битва! Но и я сражался рядом с ним как лев!».

Какой бы вариант не выбрал участник войны, хорватский король будет выглядеть не просто выигрышно, а этаким былинным героем, который на верном коне успевае́т разить врагов по всему фронту, спасая своих подданных.

А если учесть, что сыновья у Владимира считались эталонами мужской красоты, затмив былую славу отца, а для женских сердец это важно... То становится ясно – спихнуть Ярослава с трона или организовать заговор будет проблематично – если правление будет хоть чуточку адекватным.

Две недели спустя в одной из битв Миклош зарвался и получил сокрушительное поражение, от которого его войско так и не оправилось. Так что армия Николича даже не понадобилась. В Будапеште был заключён мир, согласно которому все хорватские земли были возвращены. Были «возвращены» и спорные земли. Так что популярность Ярослава в Хорватии взлетела до небес и жители Загреба даже начали собирать деньги на его конную статую. Судя по проекту – невероятно пафосную.

Миклош же был свергнут другими группировками, а роду Пальфи были предъявлены многочисленные обвинения, после чего их имущество было национализировано. На трон возвели представителя Рода Эрде́ди – Андрея Эрде́ди. Несмотря на сходство фамилий, родственниками Пальфи фон Эрде́д они не были. Новый король развёл руками в ответ на вопли венгерских аристократов и... Подтвердил

мир с Хорватией. А собственно говоря – куда бы он делся?

Возвращаться же обратно... Юрген вскрыл колоссальный заговор. Точнее, вскрыл он его давно, но хотелось срезать не «веточки», а «дерево» целиком, вместе с корнями. Вёл заговор к масонам – и несмотря на скептическое отношение к ним людям двадцать первого века, попаданец быстро перерос скепсис.

Возможно, на роль «Владык Мира» они и не тянули, но задачи перед собой масоны ставили вполне серьёзные и то, что они прямо влияли на правительства, знали все. К примеру, после захвата Швеции две трети высокопоставленных чиновников пришлось уволить по разным причинам – все они были масонами и контролировали государство практически полностью³⁸. Что интересно, это не помешало им грабить и распродавать страну «оптом и в розницу», несмотря на декларируемые благие намерения. Собственно говоря, Рюгена бы не пригласили на престол... А тем более он не смог бы на нём усидеть, если бы не взаимная неприязнь нескольких масонских лож, не сумевших договориться о взаимодействии. Ну и инициатива среднего и низшего звена масонов, многих из которых воспринимали эти самые «благие намерения» всерьёз. Так что сталкивался с ними не в теории и противниками считал крайне серьёзными.

Основной проблемой здесь было то, что проникли они и

³⁸ Швеция и правда некоторое время полностью контролировалась масонами.

соседние «кружки по интересам». Так что представители ма-
сонов были как среди кардиналов, так и среди сатанистов³⁹.
В общем, опасная зараза. В настоящее время одним из цен-
тров масонства была Англия и понять, кто кого использует,
было непросто.

Покушений было уже много, но большую их часть спец-
службы предотвратили ещё «на подходе». Но всякое быва-
ло... Как правило, наиболее наглые покушения (не только на
Померанского и не только масонами), были перед какими-то
значимыми событиями – войной или же важнейшими Дого-
ворами. «Удалить» хоть на время ключевую фигуру в такие
моменты и... Да что говорить – сам не раз так делал! Одна
только история с Даний – и Померанский Дом получил Нор-
вегию...

«... – в принципе мы уже выяснили, что произойдёт после
покушения. Нападение Англии с фактическим объявлением
войны с началом стрельбы – как они любят. Более конкретно
сказать сложно – планов в Парламенте достаточно много и
какой они сочтут оптимальным, зависит не только от воен-
ной логики, но и от интересов группировки, взявшей верх к
моменту объявления решения.

Скорее всего это будет нападение на прибрежные города,

³⁹ Не шутка. Можно относиться к ним легкомысленно и отмахиваться, но лич-
но я считаю данную проблему достаточно серьёзной. ИМХО. Желающие могут
найти информацию и выяснить, что они связаны и Бильдербергский клуб или
ФРС США – часть системы.

но Сир, ты и сам понимаешь: зная англичан, они могут напасть как на Ольденбург, так и на Хорватию. А могут войти в союз с датчанами и пройти в Балтику. Могут размахнуться и попытаться сделать всё сразу – самомнение у них большое.

Остаётся так же вопросом наличие союзников у врага: желающих мало, но англичане работать умеют. Теоретически такими союзниками могли бы стать австрийцы – особенно учитывая лютую ненависть к нам Фердинанда Австрийского. Но пока таких приготовлений не видно, да и не пойдут его войска на нас – бояться, да и репутация Фердинанда как правителя и полководца крайне низка. А вот Бавария внушает определенные опасения, особенно если учесть, что англичане передали им свои разработки боевых ракет. Сам знаешь, они у англов получились куда хуже наших, но сам факт...

По поводу же заговора и покушения – предлагаю разрешать этот гнойник и спровоцировать нападение. От пули, стрелы или сабли тебе проще уйти, чем от яда, ну и доказательств будет куда как больше».

Посоветовавшись с Павлом, решили и правда спровоцировать нападение. Но чтобы оно не достигло своей цели, из Венедии прибыли «Волки» и пластуны – тайком. Да и Пугачёв, ставший к тому времени начальником Тайной Канцелярии, поставил своих орлов. Ну и... начались выезды на природу: с одной стороны кажется, что так легче организовать покушение, а с другой – тем же пластунам проще работать в лесу,

чем во дворце.

Несколько выездов прошли без толку, но... Вымотали жутко! Все знали, что Владимир предпочитает охоту на крупного зверя, причём непременно с холодным оружием, а то и без него. И когда стоишь против медведя с ножом, а думать приходится не только о медведе, но и о стрелках на подстраховке, о всяких подозрительных кустиках... Бодрит.

Выдох, одеть жилет из десятков слоёв шёлка со специфической пропиткой. Даже мушкетная пуля в упор не пробьёт. Правда, от мушкетной пули в упор внутренности превратятся в фарш... Напряжение дичайшее – за две недели у него появилось несколько десятков седых волосков. Самое паскудное – приходится постоянно ждать удара и – улыбаться, «наслаждаясь» обществом и ситуацией. Хорошо ещё, Павел в этом непосредственно не участвует...

До места охоты ехали в санях – всё равно какая-то повозка нужна на случай травм и ранений, так что особого смысла подставлять лицо холодному ветру Рюген не видел – пейзаж всё равно неинтересный. Народу было немного – чуть больше дюжины человек. Три четверти – иностранцы из состава посольств и торговых миссий. Англичан аж шестеро – ну да, официально же Померанский с «Братом Георгом» только что не в дёсны лобызаются... Двое датчан из посольских и голландец. Отдельно – два русских чиновника, проводник, врач, новый секретарь Грифича и сам Владимир.

«Фонили» нехорошими эмоциями почти все – за исключением проводника, самого императора, секретаря, датчан и одного из англичан. А ведь помимо них может быть ещё и засада на полянке...

– Вот тамочки, – негромко шепнул проводник, одетый в драный овчинный тулуп. Не от бедности – «счастливый», от деда ещё.

– Большой, говоришь?

– Пудика двадцать два, – уверенно ответил Архип.

– Видывал и побольше..., – протянул несколько «зажравшийся» Грифич.

– Дык на Северах есть и побольше, а под Питербурхом вряд ли, – парировал проводник. – Ещё он это... битый. В том годе мужички его подранили, да утёк, шельмец. Говорят, на дыбы не становился, так на четырёх лапах и пёр. Двоих покалечил.

Дополнение важно – вставший на дыбы медведь становится отличной мишенью и сильно облегчает задачу охотникам. А вот такой, опытный... Впрочем, были у Померанского и такие «клиенты», не впервой.

Осторожно утоптали поляну и... Несмотря на экстрасенсорику, угадать расположение «вражин»... помимо присутствующих вышло не слишком хорошо. За двоих он мог ругаться, ну а больше...

Пластуны и «Волки» залегли чуть поодаль. Вроде и зна-

есть суть плана – подменили порох на более слабый и заряды в ружьях разве что вытолкнут пули и покажут нехорошие намерения злодеев. Агенты божились, что порох подменён у всех без исключения стоящих сейчас на поляне, но мало ли – вдруг кто-то из противников решил перезарядить ружьё каким-то иных порохом? Да и убийцы, сидевшие в засаде, заставляли нервничать – порох у них был самый обычный.

Архип взял заранее вырубленную длинную жердь и перекрестившись, толкнул её в берлогу. Зверь вылетел моментально, не делая попыток встать на дыбы и грозно реветь. Владимир скользящим движением ушёл у него с дороги вонзил кинжал в позвоночник возле крестца, одновременно завопив истошным голосом...

– Праа!

Медведь по инерции пробежал несколько шагов и упал замертво⁴⁰. Присели от неожиданности и остальные охотники.

Тут Грифич почувствовал опасность и упал, перекатившись в сторону. Четыре почти одновременных выстрела прогремели со стороны и к счастью для него впустую⁴¹. Тут же

⁴⁰ Это не фейк. Охотники знают, что сердце у него достаточно слабое и сочетание болевого шока и вопля может вызвать у медведя инфаркт. Собственно говоря, даже болевой шок при этом не обязателен...

⁴¹ Дело не только в экстрасенсорике. Даже сегодня опытный спецназовец может «уйти» от выстрела. Не увернуться от пули, а просто заметить мельчайшую моторику тела и предугадать момент, когда нажимается курок. Ну а в 18 веке ещё проще – порох сперва вспыхивал на полке и поджигал порох непосредственно в

стоявшие на поляне англичане направили ружья на него и защёлкали курками.

Но проверять качество работы агентов Померанский не стал... Оттолкнувшись всем телом от утопанного снега, он прыгнул навстречу сотрудникам английского посольства – рукопашный бой наше всё... И ужасом понял, что прыжка не получилось – чёртов снег... Он достаточно утопан, чтобы стоять и ходить по нему, но для столь экстремальной акробатики он недостаточно плотный.

Снова выстрелы – и пуля со стороны проходит по рёбрам. Шёлковый жилет вроде бы выдержал, но ребра – нет. Явно сломаны.

Архип с округлившимися глазами прыгает на одного из англичан, хватает в охапку и валит навзничь.

Секретарь, щуплый и невзрачный на вид подросток, врукопашную схватился со стоящим чуть поодаль медиком – здоровенным шведом. Швед отмахивался коротким палашиком, но текучий воспитанник фон Бо и друг детства Ярослава быстро всадил медику нож в плечевой сустав. Тот коротко, как-то по женски взвизгнул и скрючился у повозки.

Владимир даже после неудачного прыжка и ранения быст-

заряде, который и толкал пулю. Плюс чёрный порох заметно менее «взрывной» чем привычный нам. Соответственно, между нажатием на курок и собственно выстрелом проходила КАК МИНИМУМ секунда – в идеале, а могло и две, даже три. То есть стрелку мало было прицелиться, нужно было ещё и «сопровождать» мишень после нажатия на курок.

рее англичан и вот уже тяжёлый удар ногой в колено заставляет Ройса упасть, выпустив из рук двуствольный пистолет.

– Стреляй! – Орёт полковник Филатов подаёт пример, разряжая ружьё. Его примеру следуют и остальные убийцы, но на этот раз попаданец просто прыгает из всех сил вверх и вперёд, в сторону стрелков – такого финта они точно не ожидают.

– Бббах!

Мимо... И Филатов падает на снег с тяжелейшим сотрясением – высокий прыжок Владимира перешёл в несколько киношный, но в данном случае действенный удар ногой сверху. Майор Аксентьев оседает, получив локтем по челюсти.

«– Перестарался», – машинально отмечает император остекленевшие глаза убитого и... На этом всё закончилось – на поляну влетели «Волки» с пластунами и вязали всех присутствующих.

– Этих не тронь, – показал Померанский на датчан и Архипа, стоявшего с растерянным видом над одним из скорчившихся англичан.

– Эвона как обернулась, – растерянно пробормотал проводник, – злыдни какие. Ишь чего удумали – человека убить.

– Молодец, – хлопнул его император по плечу, – помог.

Затем хмыкнул и отвесил мещанину увесистую оплеуху.

– Прими смиренно этот удар, рыцарь, а на остальные от-

вечай ударом меча⁴². Баян! – подозвал он секретаря, – принеси-ка палаш, нам нового рыцаря опоясывать надобно.

– Да я ништо, – растерянно забормотал проводник.

– Ты теперь – дворянин, а не ништо, – весело сказал Рюген выпучившему глаза Архипу.

Окружающие улыбались, а личный врач норовил раздеть Владимира и посмотреть на ущерб, который нанесла пуля рёбрам сюзерена.

– Остынь, – успокоил тот врача, – рёбра сломаны, обмотай пока прямо поверх жилета, во дворце нормально сделаешь.

Спецслужбы возились, проводя «экстренное потрошение» (предварительно отведя датчан в сторону). Поляна стала наполняться людьми, большая часть которых не имела прямого отношения к происходящему и просто желала урвать кусочек славы.

Новоявленный рыцарь растерянно потоптался на месте и отправился разделывать добытого Грифичем медведя.

⁴² Один из древнейших обрядов посвящения в рыцари.

Глава десятая

Покушение на Померанского вызвало шок в обществе и Россия немедленно объявила войну Англии (Британия, естественно, всё отрицала). Да собственно говоря, к ней готовились не первый год... Ничего особенного Павел не мог противопоставить Георгу – это был классический вариант «борьбы слона с китом», но помочь Владимиру «закрыть» Балтику – вполне. Так что русский флот, базирующийся в Петербурге, присоединился к флоту Померанского Дома. Размеры русской балтийской эскадры были в разы меньше венецкой или шведской, да и то в большинстве своём были гребные суда⁴³, но хоть что-то.

Объявила войну и Венеция, Священная Римская Империя. Но единства в империи не было – Австрия объявила о нейтралитете, но всем было ясно – нейтралитет будет действовать ровно до той поры, пока Фердинанд Австрийский не соберёт войска и не ударит по Венеции.

Бавария и Пфальц объявили о полной поддержке Англии,

⁴³ Дело не «отсталости» российского флота (хотя в нём – тоже, как бы неприятно это ни звучало). Просто Балтика изобилует местами, где именно гребной флот имел все преимущества перед парусным. Ну а рассказывать о достоинствах русской морской пехоты (абордажники) – бессмысленно. То есть гребной (по большей части) флот – идеален для защиты Петербурга и балтийских владений России. Океанский же флот на Балтике для России практически не имеет смысла – Англия всё равно «запирает» Балтику.

как и английский Ганновер, с присоединившимся к нему Гессеном.

Лотарингия, Эльзас, Вюртемберг и Брауншвейгские княжества объявили о полной поддержке императора.

Осколок Пруссия в лице его правителя заявил о категорическом нейтралитете. Воевать ЗА Померанского после всех событий пруссаки категорически не хотели, а воевать против просто боялись. О нейтралитете заявила и Саксония, откровенно напуганная очередной «битвой гигантов». Правда, нейтралитет этот вроде как склонялся скорее в пользу Венедии и Империи – по неофициальным каналам было передано, что на страну давят, угрожая реквизировать зарубежные активы, а как только, так сразу...

Остальные немецкие княжество по большей части «мялись», не желая вступать в битву гигантов.

Поскольку в Эльзасе и Лотарингии уже стояло двадцатитысячное имперское войско под командованием Александра Вюртембергского, то ему же пришлось собирать остальных союзников-вассалов в данной точнее империи.

Богуслав срочно отправился в Скандинавию, налаживать оборону от практически гарантированного английского десанта.

Святослав принял командование базирующейся в Ольденбурге эскадрой, ну и собственно – самим Ольденбургом с пятнадцатитысячным гарнизоном и пятитысячным ополче-

нием. И кстати – прекрасным ополчением.

Неожиданная помощь пришла из Хорватии – там приняла решение поддержать Померанский Дом. Неглупо – после такого у императора перед хорватами появится моральный долг, а проиграть войну... Маловероятно.

Противник сможет... Может быть, сможет! Сможет «ушатать» экономику прибрежных городов Швеции и Норвегии, Ольденбурга. Возможно – ненадолго прорвётся в Балтику...

Сухопутные успехи? Максимум, что может быть при самом неприятном для Грифичей исходе, так это отделение Баварии и Эльзаса с Лотарингией и аннексию Ольденбурга, но учитывая революционные настроения во Франции... Впрочем, это попаданец знает... Точнее, догадывается, что революция там только набирает обороты и в ближайшие пару тройку лет о боеспособности французских войск можно будет позабыть, а вот баварские Виттельсбахи такое даже не могут предположить.

Русские войска... Увы, на границах снова активизировались турки и персы. Правда, чтобы подтолкнуть мусульман к такому, туркам пришлось не только очень много заплатить, но и сменить султана. А персам – династию...

Но всё равно – значительная часть армии Павла встала на защиту южных рубежей. Осталось же не так много: это только на бумагах цифры выглядят страшно, а когда половина

солдат стоят в гарнизонах, разбросанных по огромной стране, то выясняется, что непосредственное участие в боевых действиях может принимать не такое уж значительно число солдат.

– Откровенно говоря, я даже рад, что наши «заклятые друзья» подтолкнули турок с персами к военным действиям, – незадолго до отъезда Рюгена сказал тому Павел.

– А я как рад..., – с иронией протянул собеседник.

– Не ершишь. Сам же знаешь – тебе опасен только флот да десантные операции англичан. Баварцы по большей части надеются только на франков да на неудачно скопированные ракеты, которые хороши только в строго определённых условиях.

– Тоже верно...

– Вот... А я если в очередной раз разобью мусульман, то у них руки опустятся, сам знаешь их фатализм. Они и сейчас не слишком рвутся сражаться – это пока муллы накрутили на английское золото... Но это ненадолго! Знаешь...

Павел чуточку замялся.

– Не хочу загадывать, но если всё пройдёт как задумано, турок с Кавказа выбью окончательно. А что это значит, ты и сам понимаешь.

Пришёл черёд задуматься Грифичу...

– Ладно, – нехотя сказал он, – но если что, могу я рассчитывать на твои войска?

– Тридцать тысяч могу гарантировать, – твёрдо сказал

русский самодержец, – но Суворова не дам!

– Каховского?

– Да он же не столько полководец, сколько администратор! – Удивился Павел.

– Тем лучше.

– Ладно. Обещать не буду, мало ли что, но помнить буду.

С хорватской помощью пока выходило не очень – Австрия не желала пропускать войска. Между прочим – это уже нарушение имперских законов... Но тут Ярослав... Именно Ярослав, а не Раковский, сумел договориться сперва с сидевшими на троне Словении Турьяшскими-Ауэрспергами, а затем и королём Словакии.

С благословения Владимира был заключён союз с этими государствами и через Австрию направилось пятьдесят тысяч солдат в объединённом войске под формальным командованием Ярослава Померанского. Фердинанд Австрийский сделал попытку остановить войска под угрозой объявления войны, но тем самым только ухудшил своё положение.

Сражение под Винер-Нойштадтом расставило точки над Ё и австрийские войска были разгромлены. Разгром был не столько благодаря полководческим талантам или качеству войск, сколько категорическому нежеланию австрийцев сражаться. Не успели стороны обменяться пушечными залпами, как немцы начали разбегаться.

Нахватав пленных, которые вели себя достаточно смирно,

объединённым славянским армиям пришлось остаться в завоёванной стране. Поражение стало своеобразным «финальным аккордом» и австрийцы начали «шалить».

Не уходить в Сопротивление, как можно было бы подумать, а скорее... чудить, что ли... Моральное состояние у них было, как перед концом света – и нравственные устои рухнули. Как по волшебству появились банды и бандочки из вчерашних крестьян и горожан – причём нередко благополучных! Случаи же насилия в городах превышали все мыслимые пределы.

Чтобы не допустить разрастания хаоса, войскам пришлось взять на себя полицейские функции и Ярослав вынужден был остаться, взяв на себя роль правителя.

Раковский же с венедскими полками, ранее квартировавшими в Хорватии, отправился на соединение с Вюртембергским, где должен был временно принять командование объединённой армией.

Юный хорватский король так расстроился, что отцу пришлось утешать его в письме...

«... – понимаю, что ты расстроен. Думаешь, что непосредственно на войне с Баварией и Францией помощи от тебя было бы больше. Зря!

Суди сам – в коротком сражении, где число убитых ис-

числяется десятками, вы с Августом Раковским полностью разгромили весьма внушительную австрийскую армию, которая не уступала вам ни числом, ни боевыми умениями своих солдат. Раковский, конечно, полководец не из последних, но по донесениям разведки, австрийцы начали разбегаться как раз потому, что испугались тебя – принца Померанского Дома, который в столь юном возрасте показал себя хорошим воином и королём.

Теперь ты наводишь в стране, упавшей тебе в руки, порядок – и успешно! Да, скорее всего в этой войне много воевать тебе не придётся. Грустно и хочется боевых подвигов?

Не жалеёшь ни о чём! Ты смог склонить к союзу сразу две страны, с которыми у нас были достаточно посредственные отношения. Завоевал Австрию почти без потерь с нашей стороны и теперь удерживаешь её от выступления на стороне противника. Да это и есть подвиг!

Ты за несколько недель сделал больше, чем многие именитые полководцы и дипломаты делают за всю жизнь. А если переживаешь, что тебе нужна собственная слава, а не отражённая слава отца и братьев – успокойся. С момента завоевания Австрии ты вошёл в Историю».

Фердинанд Австрийский успел бежать и теперь присоединился к пробританской коалиции. Габсбургам помимо Австрии принадлежала ещё и Бельгия, ряд итальянских княжеств и городов, так что войск они могли выставить доста-

точно много.

Поскольку англичане никогда не любили воевать сами, то они надавили на мелкие государства, вроде Неаполя и прочих – в основном итальянских. Качество итальянских вояк было в основном ниже среднего, но в «массовке» они могли стать достаточно опасными.

Помимо англичан, в войну вступили и французы. Что интересно, формально они не были союзниками и Франция заключила союз исключительно с Баварией.

Общее количество войск противника пугало: Виттельсбахи собрали под чуть более ста тысяч человек – не только собственно баварцев, но и всевозможных мелких союзников, а то и откровенных наёмников.

Французы выдвинули ста пятидесятитысячное войско, причём возможно, это был только первый «эшелон». Да и насколько французские войска успели разложиться от революционной пропаганды – неизвестно. Тем более, что во Франции было объявлено, что война ведётся за «возвращение» Эльзаса и Лотарингии в «лоно Франции», так что даже революционеры могли быть настроены достаточно воинственно.

На этом направлении у империи было двадцать тысяч имперских войск, да столько же союзников, плюс на соединение шёл Раковский с пятнадцатитысячным войском. Немного...

На Севере ситуация была куда как веселей: двадцать тысяч (включая пятитысячное ополчение) венецианских войск в Ольденбурге, плюс небольшая, но крепкая эскадра с десятком батальонов морской пехоты.

Противостояло им сорокатысячное объединённое войско Ганновера и Гессена, плюс англичане уже подводили эскадру с транспортными судами для высадки десанта.

Но в данном случае Рюген не видел особой опасности – шестьдесят тысяч кадровых венецианских войск по соседству, плюс войска под командованием Святослава – это серьёзно. Да резервисты уже собираются...

В Швеции и Норвегии всё было проще и сложнее одновременно. Вроде бы одних только шведских войск вполне достаточно для отражения английского десанта, который в принципе не будет особо многочисленным. Но проблема заключалась в том, что десант мог быть высажен фактически в любом месте – и после этого так же легко переброшен в другое.

Увы и ах, но превосходство в военных и транспортных кораблях было у Англии абсолютным – флот Унии и России мог только попытаться «заткнуть» проход в Балтику, а на войну в открытом море сил уже не хватало.

Так что будет ли высаживать Англия десант в Скандинавии или нет, но шведские и норвежские войска фактически выведены из войны. А никуда не денешься – если нет жела-

ния получить сожжённые города по всему Скандинавскому побережью, то давай – растягивай имеющиеся в твоём распоряжении войска и ополчение в тонкую нитку и надейся, что сможешь предугадать и предотвратить вражеские удары. Положение у Богуслава, который и командовал обороной Скандинавии, было не слишком завидным: много хлопот, практически неизбежные прорывы врагов и почти гарантированное отсутствие каких-то событий, которыми потом можно будет похвастаться.

Что баварцы с союзниками, что ганноверцы, идти в атаку не спешили, ожидая подхода основных сил, укрепившись в лагерях. Поведение ганноверцев было вполне понятно: двухкратное численное превосходство над венедами не давало никаких преимуществ – по новым английским (и не только английским) уставам, для боя с венедами требовалось как минимум трёхкратное численное преимущество – в остальных же случаях командирам вполне официально было предписано уклоняться от боя... Так что главной задачей ганноверцев было поддержание высадки английского десанта. Причём первоначально десант предполагалось высаживать на территории самого Ганновера.

Переиграли, как доложила разведка, буквально в последний день перед отплытием. Лорды Адмиралтейства посчитали, что высадка непосредственно в Ольденбурге при поддержке флота – более интересный вариант. И сейчас ган-

новерские солдаты просто ждали сигнала для выступления. Правда, не совсем было понятно – неужели Лорды не принимают в расчет венецкую армию? Или снова – покушения и прочие игры «рыцарей плаща и кинжала»?

Виттельсбахи же особо и не скрывали, что собираются быть на подхвате у французов, всячески подчёркивая величие Франции. С одной стороны – понятно, всё-таки баварские солдаты не горели желанием сталкиваться с венецкими и благодарили всех богов, что успели удрать до того памятного ракетного обстрела. Но так откровенно показывать, что боятся сражаться с венедами и имперцами даже при двухкратном численном преимуществе... Тем более, что венецов было всего пятнадцать тысяч, да двадцать тысяч войск имперского подчинения – которые пока сильно недотягивали до венецких... или русских стандартов. Солдаты же, собранные союзниками... Даже не смешно. Так что стремление Виттельсбахов пустить вперёд французов – палка о двух концах. Стойкость баварских войск и без того под вопросом и постоянно превозносить франков и принижать себя... Этак солдаты могут убежать ещё до битвы.

У Померанского оставалась надежда, что англичане и французы всё-таки «придержат коней» и боевые действия до начала весны не начнутся. Но пересилили иные соображения и в декабре началось...

К тому времени резервисты уже всю маршировали с ру-

жьями и у границ Ганновера уже стояла сорокатысячная армия венедов под командованием Николича. Восемьдесят тысяч под командованием самого Рюгена направились в сторону Баварии, а остальные – в основном «глубоко резервные» части, остались пока в распоряжении Трауба, которому Владимир поручил самое сложное – обеспечивать бесперебойное снабжение всех войск, обучать и вовремя направлять пополнение, охранять побережье на случай прорыва английских судов и наконец – руководить государством.

Глава одиннадцатая

Началось с грандиознейшего морского сражения двадцать седьмого февраля. Англичане решили «взломать» вход в Ольденбург и двинули корабли. Впереди шли разнообразные «плавающие батареи», призванные подавить сопротивление фортов и сравнительно небольшой венецкой эскадры. Численность английских судов превышала венецкую раз так в пять, а по тоннажу и количеству пушек как минимум в двадцать. Правда, у Святослава были ещё береговые форты, но из-за специфики местности, опираться только на них было нельзя.

Гибель славянской эскадры была предрешена и единственной альтернативой был захват кораблей англичанами – что ещё хуже. Возможностей для манёвров тоже особо не наблюдалось, хотя некоторые моряки (в основном шведского происхождения) предлагали заранее вывести флот и дать англичанам бой в открытом море. Дескать – ветер в парусах, романтика, умереть красиво...

Принц же решил не «умереть красиво», а уничтожить как можно больше врагов. Единственная реальная возможность сделать это – короткий и решительный бой без особых манёвров, с брандерами и абордажами. Впрочем, «без особых манёвров» этот бой остался для Рюгена – на деле план боя был достаточно сложен, но нормально его понимали только

военные моряки.

Битва началась классически – требование англичан спустить флаги и покориться, ответ венедов и... Морские мины. Они достаточно давно были известны в Европе⁴⁴, но использовались нечасто – очень уж конструкции дорогие и несовершенные. Однако попаданец вспомнил кое-какие «всем известные» факты и Святослав совместно с Богуславом придумали вполне рабочие, пусть и неидеальные экземпляры.

К сожалению, сильно неидеальные... Так что якорные мины с химическими взрывателями уничтожили только линкор – видимо, от взрыва мины что-то там нарушилось в пороховом погребе и «Гордость Британии» (бывший «Уэльс») взлетел на воздух. Также мины сильно повредили два транспортника, один из которых достаточно удачно – для венедов – затонул, частично перекрыв фарватер. Были повреждены и два фрегата, которые в результате вышли из боя. Другие взрывы английские суда либо не повредили, либо повредили недостаточно.

Попытка обстрелять флот вторжения ракетами с берега не удалась – слишком большое расстояние и слишком маленькие мишени, да ещё и специфическая «Роза ветров». Так что в расположении английского флота упала меньше полусотни

⁴⁴ Ещё с 1574 года, затем были попытки применять морские мины при осаде Ла-Рошели. Но первые СЕРЬЁЗНЫЕ результаты появились только в Крымской войне. Хотя отдельные успехи были и ранее.

ракет и только одна причинила существенный вред, уничтожив шхуну. Другие же ракеты бесславно попадали в море.

В ход пошёл главный козырь – брандеры. Но в данном случае это были не набитые порохом суда, а скорее плавучие ракетные установки – в большинстве своём одноразовые. Но поскольку о какой-то управляемости ракет речи не шло... да и точности пока СИЛЬНО не хватало, то для хоть какой-то гарантии попадания морякам с «ракетоносцев» приходилось подходить на расстояние пары сотен метров. Начинать стрельбу ранее было бессмысленно.

Встав в классическую для морских сражений линию, английские суда принялись расстреливать атакующие ракетные суда – и в большинстве своём успешно – на каждый корабль были направлены дула десятков пушек. На дистанцию залпа прорвалось чуть менее половины из трёх десятков судёнышек, а удачные выстрелы смогли сделать всего несколько...

Но каких! Всё таки ракета с горючей смесью для парусного деревянного корабля – это очень серьёзно... Начались пожары, дым – и в атаку пошли уже «настоящие» корабли, стараясь приблизиться на пистолетную дистанцию. Затем следовал выстрел – и абордаж.

К сожалению, англичан было почти в десять раз больше – не считая десанта на транспортах, так что даже безумная, самоубийственная храбрость венецианских моряков не могла ни-

велировать численность. Зато смогли разгорающиеся пожары – несколько уцелевших «ракетоносцев» смогли в дыму приблизиться и выпустить пару залпов практически в упор.

Плохая видимость и низкая точность ракет и здесь сыграла недобрую шутку – парочка из них подожгла венедские суда, стоявшие близко к английским... Но славяне успели сблизиться с английскими кораблями и намертво их сцепить. Ну хоть гибель не была напрасной...

Нервы у лорда Кавендиша дрогнули и он отдал приказ отходить. Впрочем, дело было не только в нервах – слишком много сгоревших и затопленных кораблей лежало на фарватере. Теперь англичанам пришлось бы заходить в порт, практически прижавшись к береговым батареям Ольденбурга. А учитывая, что там ещё оставались ракеты... В общем, рисковать не стали.

Приказав выпустить по городу ракеты, которые имелись и у английского флота, эскадра удалилась в Ганновер – десант непосредственно в Ольденбург отменялся и теперь «Томми» предстояло сражаться со славянами без прикрытия корабельной артиллерии.

Ракеты Кавендиш запускал издали, да и качество... так что на сам город упало всего несколько штук, не нанеся никакого ущерба. Но... Не всё так гладко – отстояв город, венедская эскадра была уничтожена практически полностью. На плаву осталось всего десяток судёнышек, которые и под-

бирали держащихся на плаву моряков.

К сожалению, таковых было немного – моряки и без того падают в воду в большинстве своём контуженные и раненные. А уж когда это воды февральской Балтики...

Из участвовавших в битве славян выжил примерно каждый восьмой, фактически уполовинив английскую эскадру. Выжил и Святослав – к великому облегчению Владимира. Однако принц был достаточно тяжело ранен и вдобавок сильно простужен после вынужденного купания. Жизни его ничего не угрожало... Ну насколько в этом можно быть уверенным в восемнадцатом веке с соответствующим уровнем медицины... Командование войсками в данном регионе взял на себя Николич.

Основная же часть английского флота напала не на Ольденбург, а задумала всё-таки пройти в Балтику. Защиту побережья Норвегии и Швеции взял на себя Богуслав, а флотом – немолодой уже Савватей Ворон. Здесь соотношение сил было не столько страшным, но зато не было возможности опираться на береговые батареи, да и идея ракетных катеров выглядела маловероятной – больше простора и соответственно, меньше возможности «вынырнуть» из какого-нибудь фьорда.

Дания тоже вступила в войну на стороне Англии, но откровенно говоря – выбора у них не было. Даже сама формулировка звучала как:

«— В силу непреодолимых обстоятельств и давления наших Английских Друзей, Дания вынуждена вступить в войну».

Вроде как толку с таких подневольных союзников и немного, но теперь в распоряжении англичан есть порты, датские арсеналы, запасы провизии... В общем, экономику стране придётся долго восстанавливать – в любом случае.

Сперва эскадра под командование Лайонса «пощупала» оборону шведских Хеганеса и Хельсингера, стоящих на берегу узкого пролива, отделяющего Швецию от Дании. У Хеганеса англичане даже смогли высадить десант, но все их усилия были напрасны – пехота быстро его уничтожила, отбив батареи у неприятеля. Дальше англы идти не решились – Хельсингер был куда более «твёрдым орешком», рассчитанным на оборону не от эскадры, а от целого флота.

Так что пришлось сэру Бёрджесу вести свой флот через датские Корсер и Свейборг, где уже стояли флота Унии и России. Русский флот был предоставлен в основном гребными судами – специально строили и обучали морскую пехоту, рассчитывая на подобное течение событий. Были и парусные суда под командование Ушакова, но сравнительно немного.

Здесь сражение развернулось через три дня после нападения на Ольденбург. Началось всё очень осторожно – англичане уже получили известия о венецкой манере сражаться

и теперь старались не подпускать славян близко.

В принципе, удавалось – моряками англичане всегда были хорошими. Умело маневрируя, они не подпускали к себе корабли Союза.

В течении трёх дней шёл этакий своеобразный «балет», когда стороны выясняли сильные и слабые места противника. Англы, пользуясь более чем двух кратным преимуществом, старались развернуть венецкие корабли так, что бы те стояли против волны. В таком случае англичанам можно было стрелять заметно дальше – ядра летели по гребням волн, как пущенные мальчишками блинчики⁴⁵.

Но ничего особо страшного в таком противостоянии не было – с большого расстояния нужно **ОЧЕНЬ** много точных попаданий, чтобы повредить обшивку. О «золотом» попадании прямо в мачту или крюйт-камеру⁴⁶ речи нет – это отдельный разговор.

В принципе, англичан такая «игра на нервах» вполне устраивала – подобные битвы могли длиться даже не днями, а неделями, после чего критическая масса ошибок накаливалась и следовал решающий удар, сдача на милость победителя или бегство.

Третьего марта 1790 год англичане перешли в атаку – за прошедшие дни они заметно осмелели и уверились в соб-

⁴⁵ Не фейк, метод достаточно известный.

⁴⁶ Крюйт-камера – помещение, в котором хранится порох.

ственном превосходстве. Зря, кстати... Пусть кораблей, пушек и моряков у них больше, но вот качество⁴⁷ – не слишком.

К полудню флота Унии и России были зажаты в бухте Ньюборга, постепенно отступая и огрызаясь. Огрызаясь, надо сказать, достаточно умело – артиллерия у славян была традиционно сильна⁴⁸, а корабли заметно качественней. Это англичане могут сказать «У короля много», провожая погибающий корабль, а венеды, русские или шведы – нет. Мало...

Отбивались зло, умело – и если бы соотношение сил было более равным, сэру Бёрджесу о победе нельзя было бы и мечтать... Постепенно английский флот втянулся в бухту и... Её накрыл огненный шторм! Берега достаточно большой, но не слишком широкой бухты, стали идеальным местом для размещения ракет. Англичан переиграли...

⁴⁷ В Англии флот брал скорее количеством, чем качеством. Зато МНОГО – и английские военные корабли вплоть до начала/середины двадцатого века можно было встретить во всех мало-мальских важных точках. А это во первых «демонстрация флага» (проще говоря – психологическое давление, которое может перейти в силовое), а во вторых – противникам и союзникам приходилось учитывать их наличие и соответственно – вести себя очень осторожно. В противном случае английский флот моментально блокировал торговлю – раз, и мог надавить на более слабые государства для заключения выгодного (для себя) союза – два.

⁴⁸ Без шуток. Торговля оружием, в том числе и артиллерией, была одной из важных статей дохода на Руси с древнейших времён. Металлургия и металлообработка на Руси издавна развита очень хорошо и пушки/ружья/пистолеты/шпаги/сабли в Европу продавали в промышленных масштабах при Иване Грозном (и раньше, разумеется), при Алексее Михайловиче (отец Петра Первого), только при Петре Первом несколько «споткнулись», но царь-реформатор больно рьяно лез куда можно и нельзя, вот и наворотил. Выправили потом.

Пусть жители Британии издавна славились невозмутимостью, но в этот раз сохранить её не удалось. По приказу Бёрджеса корабли начали разворот, стремясь покинуть ловушку и... Заспешили. Огонь намного страшнее привычных уже ядер.

Начались ошибки и английские корабли начали мешать друг-другу. И ещё одна ловушка – в бухту начал заходить гребной русский флот, таящийся до этого момента во фьордах. Русские отчаянно гребли, стремясь как можно быстрее подойти именно сейчас, пока враги столпились и большая их часть просто не может стрелять иначе как друг в друга.

Британцев недооценили – оказалось, что среди них есть настоящие храбрецы, способные жертвовать своими жизнями ради товарищей. Часть авангарда и арьергарда остались – и задержали как венедов, так и русских, связав их боем.

К великому сожалению венедов, скандинавов и русских, англичане всё-таки вырвались из ловушки, потеряв около трети своих кораблей. Ещё треть была повреждена в достаточной степени, чтобы думать не о бое, а о ремонте.

У союзников дела были заметно лучше – ремонта требовала большая половина судов, но вот безвозвратных потерь было сравнительно немного – сказалось куда лучшее качество постройки и обслуживания.

Потерь среди венедов было немного, но среди русской морской пехоты погиб едва ли каждый третий – взяв за свои

жизни кровавую плату. У венедов была другая беда – в сражении был тяжело ранен адмирал Савватей Ворон...

Командование Союзным флотом временно взял на себя Свенсен, пользующийся заслуженным уважением. Здесь была небольшая тонкость – толковых адмиралов у венедов хватало. Просто шведский флот, сильно «почищенный» за последние годы от ворюг/дураков/масонов, и без того был переполнен славянами. Так что Свенсона поставили скорее как политическую фигуру. До выздоровления Святослава шведский адмирал похозяйничает и успеет успокоить амбиции шведов. Ну а что он скорее хозяйственник... Так это в плюс – сейчас предстояло не воевать, а как можно быстрее чинить суда и пополнять припасы. Так что – пусть.

В заместители ему поставили Ушакова – по просьбе Павла. Русский император давно обратил внимание на талантливого военного моряка, но произвести его в адмиралы пока не мог. Точнее – мог, но со скандалом в Морском Ведомстве, ломая «заслуженных» через коленку. А так...

«– Раз уж венеды замечают Ушакова, то стыдно будет не отметить его нам – дельный будет адмирал, с европейским авторитетом».

А вот Богуславу пришлось очень непросто – английская эскадра, посланная для разорения Норвегии и Швеции была не слишком велика, но у норвежского короля судов не было в принципе. Не настолько велики силы Унии, чтобы их ещё и

распылять... Так что он организовал своеобразный патруль из рыбацких судёнышек и скоростных яхточек состоятельных скандинавов. На них же порой и перебрасывались скандинавские войска для отражения английских десантов. С судов ставили и мины – нередко прямо под носом у противника.

Больших сражений не было, но отразили почти два десятка десантов и... Сожгли четыре британских судна – включая фрегат «Король Георг». А одно небольшое грузовое судно – так и вовсе – взяли ночью в ножи, доплыв четверть мили от берега до якорной стоянки последнего. Вплавь! Зимой!

Потомки викингов ещё не стали «общечеловеками» и в союзе с венедами как будто обрели второе дыхание. Они ставили мины прямо по движению эскадры, пытались брать суда на abordаж и придумывали десятки разных хитростей. Иногда получалось.

В итоге, британцам почти не удалось ничего разрушить, за исключением парочки небольших городишек менее чем на тысячу жителей. Если бы они «упёрлись», то смогли бы «переводать» Богуслава с его скандинавами... Но считать островитяне всегда умели – «игра не стоила свеч».

Двенадцатая глава

Продуманную операцию с соединением основных сил под командованием Померанского, пятнадцатитысячной армии Раковского и войск под командованием Вюртембергского сиятельный правитель Вюртемберга блистательно просрал.

Вместо того, чтобы спокойно сидеть в защищённом лагере и надеяться, что венеды придут раньше баварцев или французов, герцог решил показать себя полководцем, хотя Грифич ставил его на пост командующего исключительно за громкий титул, сильно облегчавший работу с более мелкими союзниками. Ну и какие-то хозяйственные таланты – весьма средние, надо сказать. Но в сочетании с титулом – нормально.

Сорок тысяч человек в твоём подчинении, укреплённый гарнизон, припасы... Отбиваться можно не одну неделю, ну а там и Рюген пожаловал бы... Нет, Его Светлости вздумалось поиграть в солдатики и он начал в стиле «война – фигня, главное – маневры».

– Да мать же его за ногу и телегу ей в задницу! – Рычал император, услышавший о случившемся, – ну неужели нельзя было понять, что двадцать тысяч имперских войск – это всё, что на самом деле у него было?! Солдаты союзников – это мясо, годное только на охрану обозов!

– Да там и хорошие ребята встречаются, – не согласился с

ним Фольгест, «дослужившийся» до титула имперского графа и звания Начальника Генштаба.

– Встречаются, – устало согласился Владимир, – но сам знаешь, как сложно их... Даже не ограничь – понять хотя бы, что они умеют, что нет... Да амуниция, да припасы... Словом, боевое слаживание. А тут? Только-только начали – и пожалуйста, он себя уже Македонским вообразил...

Ситуация и правда была печальной – Вюртемергский начал свои маневры и закономерно нарвался. Ради такого случая Виттельсбахи вышли из укрепленных лагерей и в ожесточеннейшем сражении наголову разгромили герцога. Причём в «ожесточеннейшем» – исключительно благодаря одному из непосредственных командиров имперских полков с неприятзательной немецкой фамилией Белов.

На определённом моменте майор просто-напросто взял командование имперскими частями на себя – они-то и дали бой. Союзники же закономерно бежали – части-то несрабатанные...

Так, пятясь и отбиваясь, Белов сумел оторваться и заметно проредить баварцев, уничтожив около десяти тысяч человек. К сожалению, его потери были примерно равнозначны, но по правде говоря, вины самого Белова в этом не было – бежавшие союзники открыли фланг и пропустили кавалерию. Зря, кстати, бежали – добрую половину зарубили, а остальные сидели сейчас по большей части в плену.

Сам Вюртемергский погиб и откровенно – к лучшему. Рюген был страшно зол на него и мог сгоряча и повесить, а от такого поступка по отношению к независимому владельцу (пусть и входившему в состав империи), император бы потом не отмылся.

Из-за его поступка Померанский теперь мог располагать войском численностью в сто пять тысяч человек, в то время как у противников в общей сложности было двести семьдесят тысяч... И что самое неприятное – баварские солдаты сильно воспряли духом.

Узнав о приближении венедов, баварцы быстро спрятались «в домик» – заранее подготовленные укрепления в полусотне вёрст от Аугсбурга. Рассмотрев их как следует, от идеи штурма император отказался – сделано на совесть, здесь нужна или длительная осада по всем правилам, или кровавый штурм, в котором он положит треть своего войска. Ракеты тоже отпадали – баварский лагерь был не единым «табором», а системой из нескольких десятков укреплений, позаимствованной у Михеля Покоры.

«Взломать» лагерь можно, и между прочим – не так уж сложно. Владимир, как один из создателей такой системы «Славянской системы укреплений», знал и её слабые места. Тем более, что баварские инженеры допустили ряд ошибок. Но... время – французы были уже на подходе.

Последних, кстати, сейчас усиленно «разлагали» эмиссары Гриффича, рассказывая:

«— Пока вы воюете за интересы вельмож, ваши родители, жёны и дети голодают».

До голода во Франции было ещё очень далеко, но определённые проблемы наметились. Ну да ничего удивительного — там с упоением ломали «Старый Мир» и Система работала ныне с превеликим скрипом. Не то чтобы он сильно надеялся на пропаганду, но почему бы и нет... А главное — если... Нет — когда (!) они потерпят первое поражение, им психологически легче будет оправдаться: дескать, они не хотели воевать за интересы аристократов, когда их дети голодают.

Французы задержались в Эльзасе и Лотарингии, рассыпавшись по окрестностям. Неверный ход с точки зрения политики: если заявляешь о «возвращении Исконных Территорий в Лоно Франции», то это поступок не самый умный. И неверно с военной точки зрения — следовало не грабить, а идти на соединение с союзником. Но винить вражеских полководцев в глупости было нельзя — солдаты начали роптать, а наказания могли перерасти в бунты. Так что разрешение на грабёж было чем-то вроде премии. И что характерно, в этот раз доля солдат⁴⁹ от награбленного была гораздо выше

⁴⁹ Офицеры редко самостоятельно шарили по карманам убитых, разве что могли снять оружие или висевший на виду медальон. Но солдаты исправно делились и именно офицерам доставалась львиная доля добычи с мёртвых тел. Обоз же практически целиком шёл командованию. Так что солдатская доля трофеев

обычной.

Услышав такие известия, Рюген просиял и оставив тридцать пять тысяч солдат с Фольгестом, рванул навстречу врагам. Начальник Генштаба тем временем просто заблокировал баварцев. Трёхкратная разница в силах? И что? Виттельсбах явно желает воевать руками французов, не желая подставлять своих солдат под пули венедов, да и разница в качестве... Так что можно быть уверенным – будет сидеть и ждать французов.

Шарль де Бриенн был не самым плохим генералом, но на пост командующего попал скорее волей случая. Революция многих заставила покинуть свои посты – и не всегда добровольно. Так что отпрыск знатного рода был компромиссным вариантом, не более.

Основные силы французов расположились около Страсбурга и дальше на север, но отдельные отряды дошли аж до Мюло и расположенного на границе со Швейцарией городка Сен-Луи. Отряды без лишних слов грабили города, даже не заботясь такими словами как «контрибуция». Было их не слишком много – около тридцати тысяч.

– Жирная добыча, – задумчиво сказал Рюген изучая карту и поглядывая на разведанные, – но чтобы поймать эти разрозненные отряды, придётся идти маршем, который даже для нас можно назвать форсированным.

– Справимся, Сир, – выступил вперед главный квартир-

мейстер, – наши солдаты бодры и здоровы, с амуницией всё в порядке.

– Гм... А у франков?

Квартирмейстер чуточку задумался...

– Не хочу радоваться раньше времени, но если верить до-
несениям разведки, они сильно расслабились с момента на-
чала Революции и полноценные тренировки не проводились
давно. Стрелять, фехтовать и владеть штыками они не разу-
чились, а вот длительные переходы давно делали. Ну и обувь
– был скандал, что поставщики дали армии скверные сапоги.
Вроде бы как раз в части де Бриенна попали.

– Вроде бы? – С иронией спросил император, – Я тебя не
узнаю, Андрей.

– Не точно выразился, – поправился квартирмейстер, –
они точно попали в «наши» части, но сколько солдат обуто
в... это, сказать не могу. По разным оценкам – от пятнадцати
до двадцати пяти процентов.

– Уже неплохо... Ну тогда... Готовься – пойдём очень
быстро. Сам знаешь, что делать – проверь больных да ране-
ных, обувь кому надо заменить...

Долго не думая, Рюген разделил армию надвое, дабы
взять южную часть французских войск в клещи. И начал-
ся марш... Взыли даже тренированные венецианские солдаты,
тем более, что за зимний период они несколько расслаби-
лись. Ну и конечно же – весенняя распутица. Здесь она была

выражена не так сильно, как в России, но достаточно заметно. Солдатам было очень тяжело, но никто не ныл – все прекрасно понимали, что возможность уничтожить часть французских войск без особого риска для собственной жизни – шанс нечастый. А главное, поговорку Померанского «Ведро пота заменит каплю крови» помнили все и считали, что лучше уж попотеть, чем получить ранение...

Под предводительством Владимира было почти пятьдесят тысяч человек, когда они встретили французские части у Кольмара. Немного – порядка десяти тысяч человек.

– Сир, вот через ту лощину можно ударить, – показал местный проводник, протирая слезящиеся от ветра глаза, – там кустарником заросло – не сильно, но со стороны прохода не видать. Кавалерию в бой не пошлешь, но егерям – самое оно.

– Служил? – Спросил император заросшего щетиной проводника. Тот скривился, будто укусил лимон.

– Аж три раза, Государь. Пока провинции были бесхозными, то чьи только вербовщики тут не гуляли. А как они работают, сами знаете – полдюжины здоровяков, да...

Тут он махнул рукой, не желая вспоминать неприятное.

– Но я так считаю – коль присягу даёшь под дулом ружья или ещё как насильно, то она и не действительна...

Марк с надеждой уставился на своего императора и тот не подвёл. Солидно кивнул и подтвердил:

– Только по доброй воле. В армии Венедии и в армии Им-

перии служат только добровольцы. Не скажу, что жалование очень уж большое, но получше, чем во Франции. А уж про кормёжку да обмундирование и говорить не приходится.

– А это... Из наших будут набирать?

– Буду. Эльзацы да лотарингцы – солдаты отменные, да знают, что такое честь. Имперские войска буду формировать. Но учти – поскольку командиры в большинстве своём будут венеды – по крайней мере поначалу. Да и языков с наречиями очень уж много, то венедский придётся учить – в армии все команды на нём отдаются.

– Ну эт не проблема, – засветился проводник, – хоть чуток, его тут многие знают. А... командовать кто?

Марк задал вопрос и аж сжался от собственной наглости.

Грифич хмыкнул, но ответил:

– Белова хочу поставить – достойный офицер.

– Так я ему родственник – жены отчим ему дядей в четвёртом колене приходится!

Эльзасец аж засветился и принялся поглядывать по сторонам горделиво – эвона какая честь родичу оказана! А значит – и ему!

Десять тысяч против пятидесяти – не смешно, но... По местным правилам врага не полагалось убивать, если он сдаётся. А увидев против себя ТАКУЮ армию, французы бы непременно сдались. И что потом с ними делать? Тащить за собой – так они темпа не выдержат. А не тащить – так их

освободят основные силы французских войск. Дилемма...

Решил проявить милосердие – не гуманизм проснулся, просто решил не «дразнить собак», всё-таки Франция пока, несмотря на Революцию, великая страна и если хотя бы на время прекратит междоусобные разборки... да колониальные войны... да вялотекущую войну с Испанией... и сосредоточит свои силы на возрождающейся Империи... Могут и задавить. Не хватало ещё, чтобы на него повесили «образ врага» – пусть лучше тратят свои силы в драках с другими.

Поэтому...

– Французские солдаты! – Выехал на поле переговорщик – бывший дьякон-расстрига из РПЦ, которого он взял в Свиту за неплохое знание языков и чудовищной мощи голосину.

– Император не желает ваших смертей, – басил расстрига, которому пожалуй, даже мегафон не слишком был нужен...

– Нас больше пятидесяти тысяч, вас – меньше десяти. Как умеют драться венеды и насколько хорош как полководец император Владимир, вы уже знаете. Он предлагает вам сдать оружие. Никакого плена! Отдавайте оружие и можете идти куда вздумается. Офицеры остаются с личным оружием!

Расстрига повторил это несколько раз в разных вариациях, после чего вернулся. Через полчаса от стоящей в полной боевой готовности французской армии подъехали пере-

говорщики – аж четырнадцать человек, причём комиссаров⁵⁰ среди них было пятеро.

В лагере Померанского приняли их весьма дружелюбно.

Нужно заметить, что французы оглядывались несколько... брезгливо. А как же – никаких шатров для офицеров и даже штабная палатка самого императора меньше, чем у иного французского лейтенанта. Для привыкших к невероятной пышности Парижа зрелище и правда было достаточно убогое. Правда, когда они заметили безукоризненную чистоту и весьма добротную одежду солдат, лица приняли несколько иное выражение.

– Никаких ловушек и урона для чести, – повторил Рюген специально для комиссаров, – личное оружие остаётся у офицеров, знамёна тоже ваши. Но вот пушки и иное оружие заберу. Я не хочу воевать с Францией. Все враждебные для меня договора заключали либо Бурбоны, либо их сторонники. Не думаю, что обычные французы жаждут проливать кровь за интересы свергнутой династии.

Дальше попаданец вплёл в свою речь штампы из двадцать первого века. Там они были безвкусной банальщиной, здесь – глотком свежего воздуха, Истиной. А война Франции с Империей в период Революции – это явное Предательство Аристократии, задумавшей отвлечь народ от Преступлений

⁵⁰ Комиссар – изобретение как раз французское и означает оно «представитель». То есть человек, которого правительство наделило особыми полномочиями.

Бурбонов. Сам же Померанский прямо-таки жаждет Мира и Дружбы с Великой Францией...

Пафос и пошлость зашкаливали, но речь была рассчитана на «пламенных революционеров», каковых, к своему изумлению, он обнаружил и среди офицеров⁵¹.

– Ну и бред же, – сказал негромко квартирмейстер, – когда французская делегация удалилась. Император фыркнул:

– А как слушали зато... Если они подобную ерунду воспринимают всерьёз, то может быть, её воспримет и остальная часть французской армии? Честно говоря, не хочу драться с Францией всерьёз, пусть лучше так...

– Может быть, – с явным сомнением протянул генерал, – но вся эта политика...

– На моём посту приходится быть не только полководцем, но и политиком, – флегматично заметил Владимир. – Да впрочем, иначе я бы и не залез так высоко. Так что собирай трофеи, да отходим. Франки сейчас на нас не должны полезть – даже по численности силы примерно равны, подкрепление там затребуют и прочее... Так что время и силы на Виттельбаха у нас есть.

⁵¹ Во время Французской Революции даже герцог Орлеанский, являющийся близким родственником короля, стал пламенным революционером. И не он один. Правда, большинству из них это никак не помогло и позже почти все революционеры-аристократы были казнены.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.